

На правах рукописи

Протоиерей Сергей Леонидович Звонарёв

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 1960-1972 ГОДАХ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора церковной истории

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре церковной истории и церковного права религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия»

Научный консультант:

Алексей Николаевич Марченко, протоиерей
доктор исторических наук, доктор церковной истории, профессор,
начальник отдела докторантуры Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. равноап. Кирилла и Мефодия, профессор кафедры церковной истории и церковного права ОЦАД

Официальные оппоненты:

Васильева Ольга Юрьевна
доктор исторических наук, профессор, академик Российской академии образования, заслуженный деятель науки Российской Федерации, президент Российской академии образования

Александр Владимирович Мазырин, священник
доктор теологии, доктор церковной истории, главный научный сотрудник и заместитель заведующего отделом новейшей истории Русской Православной Церкви Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, профессор кафедры общей и русской церковной истории и канонического права ПСТГУ

Чумаченко Татьяна Александровна
доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, руководитель Южно-Уральского научного центра Российской академии образования на базе Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета

Ведущая организация:

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви»

Защита диссертации состоится 9 июня 2025 года в 12.00 на заседании Общецерковного докторского диссертационного совета по адресу: 115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия <http://www.doctorantura.ru/>.

Автореферат разослан 31 марта 2025 года.

Учёный секретарь Общецерковного докторского диссертационного совета
доктор церковной истории, кандидат исторических наук, профессор кафедры общей и русской церковной истории и канонического права ПСТГУ

В. И. Петрушко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постановка научной проблемы. Международная церковная деятельность – явление не только исторического характера. Внешняя церковная политика в богословском ракурсе может быть интерпретирована как миссия служения Церкви окружающему миру. Эта миссия основывается на повелении Иисуса Христа Своим ученикам: «Итак, идите, научите все народы» (Мф. 28, 19), благодаря которому Христова Церковь из сионской горницы шагнула далеко в окружающий мир. Опыт апостольского благовестия, приобщения народов к христианской семье стал важнейшей составляющей служения Церкви, где «нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но всё и во всём – Христос (Кол. 3, 11). Христианский универсализм лежал, в числе прочего, в основе межхристианского взаимодействия, позволял людям, принадлежавшим к разным конфессиям, видеть друг в друге братьев, помогал общению и сотрудничеству.

Международная деятельность Русской Православной Церкви в XX веке привлекает повышенное внимание и вызывает интерес исследователей и практиков. Одна из ярких страниц истории внешних церковных контактов связана с именем митрополита Никодима (Ротова) – выдающегося иерарха своего времени. Приняв бразды правления Отделом внешних церковных сношений Московской Патриархии от митрополита Николая (Ярушевича) – первого председателя ОВЦС – митрополит Никодим развил различные сферы международного сотрудничества Русской Церкви. 1960-1972 годы – период возглавления ОВЦС митрополитом Никодимом – были ознаменованы интенсивными межправославными связями, межхристианскими отношениями, экуменическими контактами, борьбой за мир и разоружение, за русское монашеское присутствие на Святой Горе Афон, уврачеванием церковных расколов, приведшим к появлению в семье Поместных Церквей Православной Церкви в Америке и установлению канонической связи с Японской Православной Церковью в составе Московского Патриархата. Русская Церковь

демонстрировала стремление к христианскому единству, что проявилось в её членстве и деятельности на площадках Всемирного совета церквей и других международных христианских организаций.

Активная международная деятельность Русской Церкви в исследуемый период резко контрастировала с её внутренней жизнью, в которой наблюдался упадок, вызванный жесткой антирелигиозной политикой советского руководства. Такой контраст был замечен в официальной церковной периодике: на страницах «Журнала Московской Патриархии» размещались материалы, посвящённые преимущественно событиям из области внешних церковных контактов.

Деятельность Церкви на международном направлении в советское время необходимо исследовать, учитывая положение церковной организации в советском государстве. Внешнецерковная активность в годы холодной войны не могла осуществляться независимо от хода иностранных дел Советского Союза. В силу сложившихся обстоятельств Русская Православная Церковь была вынуждена следовать в русле государственных приоритетов, вплетать свою повестку во внешнеполитический контекст Советского Союза. В то же время, очевидно использование Церковью внешнеполитических планов советского руководства для решения собственных задач, в том числе по выживанию церковной организации в атеистическом государстве.

В этой связи поиск точек сопряжения интересов Церкви и государства на международном треке представляет крупную научную проблему, включающую целый ряд исследовательских вопросов: различения и разграничения этих интересов, осуществление контроля со стороны государства за внешней деятельностью Церкви, выяснение степени влияния на нее государственных структур, определение возможностей путем активной международной церковной деятельности оказывать влияние на положение Церкви в советском государстве. Объективное и научно обоснованное исследование вышеозначенного круга вопросов даст возможность раскрыть роль и значение внешних церковных связей в общем строе жизни Русской Православной

Церкви, специфику церковно-государственных отношений в 60-х – начале 70-х годов XX века.

Актуальность темы исследования. Научная актуальность работы подтверждается фактом отсутствия трудов отечественных и зарубежных учёных по избранной теме. Большинство архивных материалов, использованных в диссертации, в первую очередь Архива Отдела внешних церковных связей – недоступного для стороннего исследователя, никогда ранее не публиковалось и их содержание не подвергалось научному описанию, что позволило заполнить существовавшую ранее научную лакуну.

Впервые комплексно исследована источниковая база, представленная как опубликованными, так и неопубликованными документами и материалами, отложившимися в церковных и государственных архивах – Архиве Московской Патриархии, Архиве ЦНЦ «Православная Энциклопедия», Государственном архиве Российской Федерации, Российском государственном архиве новейшей истории, Архиве внешней политики Российской Федерации, Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки. Такие источники позволяют реконструировать хронологию событий, установить взаимосвязь между ними, благодаря чему становится более понятной стратегия внешней церковной деятельности и её повестка, а также познакомиться со спецификой церковно-государственных отношений в международной сфере.

Практическая актуальность исследования имеет прямое отношение к деятельности Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, сотрудником которого является автор диссертации. Описание содержания и динамики двусторонних и многосторонних церковных контактов, богословских диалогов, последовательности и взаимосвязи событий в международной сфере с участием Русской Церкви могут помочь в формировании повестки современной церковной дипломатии, построении стратегии и тактики внешних церковных связей.

Цель диссертации – комплексно исследовать международную деятельность Русской Православной Церкви в 1960 – 1972 годах.

Задачи исследования. Для достижения заявленной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- дать историографический обзор существующих научных работ и произвести системный анализ источников, касающихся внешней деятельности Русской Православной Церкви в исследуемый период;
- изложить процесс развития межправославных связей Русской Православной Церкви;
- охарактеризовать взаимоотношения Русской Православной Церкви с инославными церквями;
- проанализировать участие Русской Православной Церкви в экуменическом движении;
- восстановить хронологию и раскрыть содержание миротворческой деятельности Русской Православной Церкви и её участия в борьбе за разоружение;
- выявить особенности взаимоотношений Русской Православной Церкви и советского государства в международной сфере.

Объект диссертационного исследования – Русская Православная Церковь в 60-е – начале 70-х гг. XX века.

Предмет исследования – международная деятельность Русской Православной Церкви в 60-е – начале 70-х гг. XX века.

Хронологические рамки диссертации определены временем возглавления Отдела внешних церковных сношений митрополитом Никодимом (Ротовым). Нижняя хронологическая граница диссертационного исследования – 1960 год, связана с назначением Священным Синодом Русской Церкви заместителя председателя ОВЦС архимандрита Никодима, с возведением его в сан епископа Подольского, на должность председателя ОВЦС вместо занимавшего этот пост митрополита Крутицкого и Коломенского Николая (Ярушевича). Верхняя хронологическая граница – 1972 год, обусловлена

освобождением Священным Синодом митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима от должности председателя синодального учреждения и приходом ему на смену митрополита Тульского и Белевского Ювеналия (Пояркова).

Методологическая основа исследования. Исследование построено на принципах историзма, системности и научной объективности, которые позволяют проследить динамику внешних церковных связей изучаемого периода, оценить их в совокупности происходивших событий, последовательности действий и логики поведения участников таких событий. Данные принципы также помогают учитывать исторический контекст, на фоне которого развивалось служение Русской Православной Церкви на международном направлении, в первую очередь особенности положения Церкви в советском государстве.

Автор диссертации стремится к взвешенным, объективным оценкам международной деятельности Русской Церкви, линии поведения официальных церковных представителей, а выводы основывает на документах и фактологическом материале.

Для достижения цели научного исследования и решения поставленных задач автором использованы универсальные исторические методы. Метод комплексного анализа исторических источников позволил определить источниковую базу и составить общую картину международной деятельности Русской Церкви в изучаемый период. Благодаря историко-описательному методу были изложены события, оказавшие существенное влияние на церковную жизнь в СССР. Использование хронологического метода помогло установить взаимосвязь событий изучаемого периода времени с предшествующими событиями. Проблемный метод позволил акцентировать внимание на наиболее сложных вопросах двусторонних и многосторонних церковных отношений, последовательности попыток их решения. Метод сравнения помог оценить общее и особенное в позициях участников богословских диалогов и собеседований, процесса поиска основ христианского

единства, сопоставить мнения и аргументы официальных представителей Православных Церквей по вопросу предоставления американской автокефалии и японской автономии, а также выяснить существенные отличия во взглядах главных действующих лиц со стороны Церкви и советского государства на целеполагание внешних церковных связей.

Важную роль для церковно-исторической научной работы играет богословский метод, позволяющий взглянуть на международную деятельность Русской Церкви сквозь призму Священного Писания и Священного Предания, двухтысячелетнего опыта Церкви. Благодаря данному методу удалось раскрыть теологические аспекты предмета исследования, в частности, осмыслить проблематику церковного единства, усилия Русской Церкви по развитию межправославного общения. «Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, - да уверует мир, что Ты послал Меня» (Ин., 17, 21). Следование этим словам молитвы Иисуса Христа стало для священноначалия и представителей Русской Церкви проявлением веры в объединяющую силу Церкви, ценности братского общения Поместных Церквей, объединённых в Святую, Соборную и Апостольскую Церковь.

Стремление к церковному единству было одной из главных движущих сил участия Московского Патриархата в межхристианских связях, богословских диалогах с инославными церквями, экуменическом движении. При этом большое значение приобретает миссия православного свидетельства в инославном мире, что означало следование совету апостола Петра: «Будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчёта в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (1 Пет. 3, 15).

Особенно богословский метод оказался востребованным в раскрытии проблематики участия Московского Патриархата в христианском мирном движении и в борьбе за мирное сосуществование народов. «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5, 9). Эта заповедь блаженства, произнесённая Иисусом Христом в Нагорной проповеди, стала лейтмотивом миротворческих усилий Русской Церкви. Церковные

учёные и практики внесли вклад в осмысление богословских основ христианского участия в борьбе за мир, что послужило формированию нравственной опоры всего глобального движения сторонников мира, укрепило в нём религиозную составляющую, сказалось на историческом процессе.

Научная новизна. Тема диссертации – новая для отечественной и зарубежной церковной науки. Настоящее исследование является первой попыткой комплексного научного осмысления опыта международной деятельности Русской Церкви в 60-х – начале 70-х годов XX века, формировавшегося в русле церковно-государственных отношений в СССР.

Работа с церковными и государственными архивами позволила ввести в научный оборот большое количество церковных документов, ранее неизвестных исследователям, помогла раскрыть подробности и отдельные страницы внешней церковной деятельности. Впервые в систематическом виде изложены двусторонние церковные контакты с участием Московского Патриархата, ранее не становившиеся предметом научного исследования. Комплексно излагается миротворческая деятельность Церкви, прослеживается её связь с международной политикой советского государства.

В диссертации делается упор на борьбу за интересы Церкви, которую возглавил митрополит Никодим. Современные авторы продвигают тезис об использовании внешнецерковной деятельности в интересах советского государства и мало говорят о стремлении церковного руководства отстоять интересы Церкви. Как представляется, этот недостаток компенсируется данной работой.

Автор диссертации впервые в церковной исторической науке систематизирует и характеризует деятельность митрополита Никодима на посту председателя Отдела внешних церковных сношений. В публицистической литературе и в наименьшей степени в научной литературе встречаются описания и оценки участия иерарха в решении сложных вопросов международной церковной повестки. Однако они не позволяют представить общую картину вовлеченности председателя ОВЦС в толщу внешних

церковных событий, его влияния на внутреннюю церковную жизнь, взаимоотношения Церкви и государства в Советском Союзе. Настоящая диссертация как итог обзора и научного анализа деятельности митрополита Никодима во главе русской церковной дипломатии призвана составить его портрет как борца за церковные интересы в сложных исторических условиях, чей взгляд на место и роль Церкви в государстве и обществе намного опередил своё время. Иерарху не удалось реализовать многое из того, что было задумано, поскольку историческая эпоха, в которой он жил и совершал свои труды, не представила ему такого шанса.

Теоретическая значимость работы. Диссертационное исследование способствует расширению представлений о работе Отдела внешних церковных сношений под руководством митрополита Никодима – главного актора международных контактов со стороны Московского Патриархата. Благодаря проведенной научной систематизации международной деятельности Русской Православной Церкви в 60-х – начале 70-х годов XX века, выявлению ее основных направлений и их анализу на основе проблемного подхода и экклесиологических принципов в сочетании с хронологическим изложением, определены новые перспективы церковно-исторических исследований, посвященных тематике внешних церковных связей и церковно-государственных отношений в СССР.

Научно-практическая значимость работы. Содержание научной работы и ее основные результаты могут лечь в основу учебного курса, преподаваемого в духовных учебных заведениях Русской Православной Церкви и теологических подразделениях светских вузов. Материалы диссертации лягут в основу создания учебного пособия, учебника по истории внешних церковных связей Московского Патриархата в 1960-х – начале 1970-х гг.

Исследование может быть использовано специалистами церковных и государственных структур, занимающихся реализацией современных внешних связей Русской Церкви. Обращение к опыту международной деятельности Московского Патриархата шестидесятилетней давности, эпохе митрополита

Никодима помогает лучше понять современность, оценить произошедшие изменения как во внешнецерковной повестке, так и в церковно-государственных отношениях.

Положения, выносимые на защиту:

1. В 1960-х – начале 1970-х гг. Русская Церковь активно занималась развитием своих взаимоотношений с Поместными Православными Церквями, укреплением межправославного сотрудничества, что служило утверждению церковного единства, росту авторитета Московского Патриархата в православном мире и на международной арене. Межправославные связи служили интересам церковной и советской дипломатии, были общим пунктом в их повестках.
2. В двусторонних и многосторонних отношениях Московского Патриархата с Православными Церквями особое место занимал Константинопольский Патриархат. Между двумя Церквями была заметна конкуренция, которая ещё более обострялась их зависимостью от политического воздействия со стороны полюсов глобального политического противостояния – СССР и США.
3. Межхристианские связи, в которых принимала участие Русская Церковь, также испытывали на себе влияние со стороны государственных властей, в том числе СССР. Развитие существующих связей Московского Патриархата с инославными церквями и установление новых контактов должно было помочь упрочить его авторитет в международной христианской среде, дать возможность противостоять агрессивной религиозной советской политике.
4. Среди партнёров Русской Православной Церкви по общению и диалогу из общего числа инославных церквей выделялась Римско-Католическая Церковь, что было связано с заинтересованностью как Московской Патриархии, так и советского руководства. Переплетение церковных и государственных интересов стало особенно заметно в направлении наблюдателей Русской Церкви на Второй Ватиканский собор, который состоялся в Риме в период с 1962 по 1965 годы.

5. Богословский диалог рассматривался священноначалием Русской Церкви как важное средство на пути восстановления христианского единства. Единство веры служило главным условием для преодоления исторических разделений вне зависимости от того, касалось дело Римско-Католической Церкви, Древних Восточных Церквей или протестантских церквей.
6. Вступление Московского Патриархата во Всемирный совет церквей в 1961 году хотя и было инициировано советскими властями, в то же время, являлось осознанным шагом священноначалия, поскольку позволяло ему использовать такое членство в интересах Церкви.
7. Руководство ОВЦС в ходе участия в экуменическом движении не было готово к доктринальным уступкам. Ни о каком компромиссе в вере или смешении веры не шло речи во внешнецерковных трудах председателя ОВЦС. Исследование документов и массива информации, касающихся двусторонних и многосторонних церковных контактов, собеседований экуменического характера с участием официальных представителей Русской Церкви, системной работы на площадках международных христианских организаций, опровергает гипотезу о деструктивном характере участия Русской Православной Церкви в экуменическом движении.
8. Церковная миротворческая деятельность, инспирированная государством, гармонично укладывалась в миссию служения Церкви в обществе, соответствовала её призванию содействовать мирным и добрососедским отношениям между людьми и целыми народами. В деле борьбы за мир проявилась тесная связь Церкви с советской общественностью.
9. Внешние церковные связи использовались во внешней политике Советского Союза. В этих целях советские власти оказывали влияние на содержание наиболее значимых сфер международной активности Церкви, координировали и направляли церковные действия, вмешивались в церковную кадровую политику на зарубежном направлении, что особенно проявилось в уходе с поста председателя Отдела внешних церковных сношений митрополита Крутицкого и Коломенского Николая (Ярушевича) в 1960 году.

10. Митрополит Никодим под покровом следования внешнеполитическим советским приоритетам продвигал церковные интересы, в том числе решал проблему кадрового голода. Такая политика проявилась во взаимоотношениях Русской Церкви с Фанаром, в членстве Московского Патриархата во Всемирном совете церквей, деятельности Христианской мирной конференции в Праге, отношениях с Римско-Католической Церковью, позволила не допустить изоляции внутренней церковной жизни от внимания международного сообщества, защитить церковную организацию в Советском Союзе.

11. Активные внешние церковные связи не могли оказать существенного влияния на содержание церковно-государственных отношений в СССР, тем более привести к смене антицерковной политики советского государства. Международная деятельность Московского Патриархата позволяла сохранять ту часть монастырей, приходских храмов и духовных учебных заведений на территории Советского Союза, которую усилиями священноначалия удавалось связать с такой деятельностью.

Степень достоверности и апробации результатов исследования.

Достоверность изложения, оценок и выводов автора опирается на широкий круг использованных в диссертации опубликованных и неопубликованных источников, в первую очередь архивных, научную методологию, принципы объективного изложения происходивших событий и позиций их участников, учёт общего исторического контекста. Основные положения диссертации обсуждены на заседании кафедры церковной истории и церковного права Общецерковной аспирантуры и докторантуры.

Предварительные результаты научного исследования апробированы в статьях, опубликованных в научных журналах, как рекомендованных ВАК РФ, так и из общецерковного перечня рецензируемых изданий, а также в докладах, представленных автором на церковно-исторических и церковно-практических конференциях:

1. V Всероссийской научной конференции «История Церкви: факт и мысль» (4 мая 2023 г., МДА). Доклад на тему «Автокефалия Американской

Православной Церкви в контексте международной деятельности Московского Патриархата»;

2. XV Научно-богословской конференции «Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки» (28-29 сентября 2023 г., СПбДА). Доклад на тему «Уравнение с несколькими неизвестными: автономия Японской Православной Церкви в контексте американской автокефалии по данным церковных архивных источников»;
3. Всероссийской Покровской академической научной богословской конференции (12 октября 2023 г., МДА). Доклад на тему «Автокефалия Православной Церкви в Чехословакии в свете отношений с Московским Патриархатом в 1960-х – начале 1970-х годов по данным церковных архивных источников»;
4. Всероссийской научной конференции «Государственно-конфессиональные отношения и религиозные организации в годы Великой Отечественной войны. К 80-летию “нового курса”» (19-20 октября 2023 г., МДА, РАО). Доклад на тему «“Афонский вопрос” в повестке отношений Русской Православной Церкви с Константинопольским Патриархатом и властями Греции в 60-х – начале 70-х годов XX столетия по материалам Архива Отдела внешних церковных связей»;
5. Всероссийской ежегодной научно-практической конференции IV Юстиниановские Чтения (27 ноября 2023 г., МДА). Доклад на тему «Отношение Московского Патриархата к автономии Финляндской Православной Церкви и межцерковные контакты в 60-х – начале 70-х годов XX столетия по свидетельству церковных источников»;
6. Секции «Церковь и архивы: документальное наследие» XXXII Международных Рождественских образовательных чтений (25 января 2024 г., Храм Христа Спасителя). Доклад на тему «Церковь и государство в годы

председательства в Отделе внешних церковных сношений митрополита Никодима (Ротова) по материалам церковных и государственных архивов»;

7. VI Всероссийской научной конференции «История Церкви: факт и мысль» (30 мая 2024 г., МДА). Доклад на тему «Отношения Московского Патриархата и Римско-Католической Церкви в контексте внешней политики СССР и Ватикана в 1960-х – 1972 годах»;
8. Всероссийской Покровской академической научной богословской конференции (11 октября 2024 г., МДА). Доклад на тему «Подготовка Святого и Великого Собора Православной Церкви: борьба за церковное единство в условиях разделённого мира»;
9. Всероссийской научной конференции с международным участием «Личность в истории Церкви: к 95-летию со дня рождения митрополита Никодима (Ротова) (1929-1978)» (15-17 октября 2024 г., СПбДА). Доклад на тему «Председатель Отдела внешних церковных сношений митрополит Никодим (Ротов): дипломатический талант на службе Церкви»;
10. Всероссийской научной конференции с международным участием «Православие в советской культуре и политике: традиции, идеалы, образы» (24 октября 2024 г., ИНИОН РАН). Доклад на тему «Вступление Русской Православной Церкви во Всемирный совет церквей: на стыке церковных и государственных интересов».

Структура диссертации определяется её целью, задачами и использованной методологией научного исследования. Работа состоит из введения, шести глав, разбитых на 51 параграф (45 содержательных параграфа), заключения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **«Введении»** ставится научная проблема, обосновывается научная и практическая актуальность исследования, определяются основные характеристики работы – цель и задачи, объект и предмет, хронологические рамки исследования, описывается методологическая основа исследования, подчёркивается научная новизна, теоретическая и научно-практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, характеризуется степень достоверности исследования и приводятся данные об апробации его результатов, излагается структура диссертации.

В **первой главе «Источники и историография»** даётся описание неопубликованных и опубликованных источников, а также отечественной и зарубежной историографии по теме диссертационного исследования.

В **параграфе 1** описывается круг использованных в работе над диссертацией документов и материалов церковных и светских архивов, в том числе ранее не публиковавшихся, а также опубликованных источников. Источники систематизированы по группам, объединённым общими признаками.

К работе над текстом диссертации привлечены документы и материалы, хранящиеся, в первую очередь, в Архиве Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата (Архив ОВЦС), Архиве Московской Патриархии (Архив МП) и Архиве ЦНЦ «Православная Энциклопедия» (Архив Православной Энциклопедии).

Работа с номенклатурой дел и фондами Архива ОВЦС определила весь строй диссертации, очертила её границы по направлениям международного сотрудничества, контактов Церкви посредством Отдела внешних церковных сношений с государством в лице Совета по делам Русской православной церкви (религий). В ходе подготовки научного труда было обработано 426 архивных дел, состоящих из 1161 папки за период с 1960 по 1972 годы. Анализ содержания фондов Архива ОВЦС позволил осмыслить географию

международной деятельности Русской Церкви, познакомиться с её партнёрами по общению, некоторые из которых ныне не входят в круг внешних связей Московского Патриархата, раскрыть содержание межцерковных контактов, встреч и переговоров, особенности формирования позиции Русской Церкви по международным вопросам.

Фонды Архива МП послужили научному исследованию документами, связанными с предоставлением автокефалии Православной Церкви в Америке и автономии Японской Православной Церкви в апреле 1970 года¹. Другие документы оказались недоступны для исследования.

В фондах Архива Православной Энциклопедии хранятся дневники Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия (Симанского) за 1961-1965 годы. Однако ценность дневников для раскрытия темы исследования оказалась невелика, поскольку они, во-первых, носят краткий описательный и безоценочный характер в хронологической последовательности, посвящены преимущественно страницам личной жизни, а, во-вторых, даже среди записей, в которых упоминаются те или иные события церковной жизни, информации о международных мероприятиях и встречах содержится крайне мало для такого непосредственного участника многих из них как Патриарх Алексий².

В ходе подготовки диссертации были использованы документы и материалы государственных архивов, в первую очередь, Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), где хранится фонд Р-6991 «Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР (1943-1965). Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР (1944-1965). Совет по делам религий при Совете Министров СССР (1965-1991)», а также Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), в частности, из фонда 3 «Политбюро ЦК КПСС (1952 – 1990 гг.)» и фонда 5 «Аппарат ЦК КПСС (1935-1991 гг.)», Архива внешней политики Российской

¹ Деяния Священного Синода Русской Православной Церкви в Москве 10 апреля 1970 года по вопросам дарования автокефалии Православной Церкви в Америке и автономии Православной Церкви в Японии. Часть 2 (ответы епархиальных архиереев) // Архив МП. П. 60. 1970. Ч. 2.

² Дневники Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского) за 1961-1965 годы. Машинопись // Архив Православной Энциклопедии. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9. Л. 1-288.

Федерации (АВПРФ), научно-исследовательского Отдела рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ), в том числе из фонда 929 «Карманов Евгений Алексеевич» и фонда 938 «Питирим (Нечаев Константин Владимирович), митрополит Волоколамский и Юрьевский».

ГАРФ, как никакой другой государственный архив, дублирует документы, отложившиеся в Архиве ОВЦС. Это объясняется тем фактом, что Совет по делам Русской православной церкви (религий) был опосредованной инстанцией во взаимоотношениях Церкви с советским государством. Поскольку Совет контролировал международные контакты Московского Патриархата, в его распоряжение поступали все основные документы и материалы ОВЦС. Деловая переписка, проходившая через канцелярию ОВЦС, печаталась в пяти экземплярах. Один экземпляр направлялся в Совет. Поэтому Фонд Р-6991 состоит преимущественно из копий церковных документов и редких оригиналов, которые мы также можем встретить в Архиве ОВЦС, но уже в обратном соотношении.

В числе исследованных опубликованных источников – многочисленные документы и официальная информация, помещённые на страницах периодических церковных изданий – «Журнала Московской Патриархии» (ЖМП), «Информационного бюллетеня Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата» (ИБ ОВЦС МП) и сборника «Богословские труды» (БТ), а также сборники документов, издававшиеся в России и за рубежом на русском, английском, немецком языках, Второго Ватиканского собора (октябрь 1962 – декабрь 1965 года), неофициальных консультаций между богословами Православных Церквей и Древних Восточных Церквей (август 1964 года, Орхус, июль 1967 года, Бристоль, август 1970 года, Ло Сенакль, Женева и январь 1971 года, Аддис-Абеба), богословских диалогов Евангелическо-лютеранской церкви в Германии с Православными Церквами (1959-2013 годов) и Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии с Русской Православной Церковью (1970-1986 годов), Межправославной комиссии по диалогу с англиканами (сентябрь 1966 года, Белград), документы и переписка между Ватиканом и Фанаром, документы

центральных и рабочих органов Всемирного совета церквей. Обращает на себя внимание сборник «Православие и экуменизм», подготовленный Отделом внешних церковных сношений совместно с Круглым столом по религиозному образованию и диаконии. Сборник включает в себя документы и материалы за период с 1902 по 1997 годы, в том числе базовые документы Всемирного совета церквей, а также статьи представителей Русской Церкви, активно участвовавших в экуменическом движении.

В ряду опубликованных источников, использованных в работе, необходимо упомянуть сборники официальных церковных документов, материалы миротворческих конференций и встреч, в которых принимали участие и выступали с докладами представители Русской Церкви.

К опубликованным источникам относятся статьи в «Журнале Московской Патриархии» участников и современников международных событий в сферах двусторонних связей Московского Патриархата с Поместными Православными Церквями³, межправославного сотрудничества в подготовке Собора Православной Церкви⁴, отношений Московского Патриархата с Римско-Католической Церковью⁵, в том числе в контексте Второго Ватиканского собора⁶, Древними Восточными Церквями⁷, православно-протестантских связей, устройства и жизни инославных церквей⁸, участия Русской Церкви в

³ Питирим (Нечаев), архим., Остапов А., прот. Во имя единения и мира. Посещение Святейшим Патриархом Алексием Сербского, Болгарского и Румынского Патриархатов // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 7. С. 3–26; Успенский Н. Д., проф. К пребыванию делегации профессоров богословского факультета Афинского университета // Там же. С. 44–51; Рожков В., прот. Братский визит // Там же. 1966. № 12. С. 16–20; Казновецкий А., прот. Братский визит Блаженнейшего Николая VI, Патриарха Александрийского и всей Африки // Там же. 1969. № 9. С. 6–11; № 10. С. 5–13.

⁴ Василий (Кривошеин), архиеп. Третье Всеправославное совещание на о. Родос (1–15 ноября 1964 г.) // Там же. 1965. № 7. С. 42–58; Василий (Кривошеин), архиеп. IV Всеправославное совещание // Там же. 1969. № 1. С. 45–53; № 2. С. 47–52; Скобей Г. Н. На пути к Святому и Великому Собору Восточной Православной Церкви // Там же. 1972. № 4. С. 49–55.

⁵ Никодим (Ротов), митр. Диалог с римо-католиками о современной христианской социальной мысли // Там же. 1966. № 9. С. 70–75; Никодим (Ротов), митр. Кардинал Августин Беа // Там же. 1969. № 2. С. 57–58.

⁶ Казем-Бек А. Л. О Втором Ватиканском соборе // Там же. 1963. № 1. С. 72–76 и другие статьи автора.

⁷ Казновецкий А., прот. Представитель братской Коптской церкви епископ Самуил в Москве // Там же. 1966. № 6. С. 61–65; Антоний (Мельников), архиеп. У христиан Южной Индии // Там же. 1969. № 5. С. 56–60; Заболотский Н. А., проф. К диалогу с Нехалкидонскими церквями Востока // Там же. 1971. № 1. С. 52–58 и другие статьи авторов.

⁸ Успенский Н. Д., проф. Богословские собеседования в Арнольдсхейме // Там же. 1960. № 8. С. 23–30; Иванов Н., прот. Собеседования с богословами Евангелическо-лютеранской церкви Германии // Там же. 1963. № 12. С. 40–49; Василий (Кривошеин), архиеп. XIX Международный старокатолический конгресс в Вене (22–26 сентября 1965 г.) // Там же. 1965. № 11. С. 46–53; Антоний (Мельников), архиеп. Ламбетская конференция 1968 года // Там же. 1968. № 11. С. 49–53 и другие статьи авторов.

экуменических контактах⁹ и движении сторонников мира¹⁰. Такой материал предстаёт читателю как изложение информационного характера, не содержит критического анализа событий и их оценок.

Отдельную и весьма любопытную группу опубликованных источников составляют описания международных мероприятий и встреч, их оценки, воспоминания современников событий изучаемого периода, в том числе архиепископа Брюссельского и Бельгийского Василия (Кривошеина)¹¹, профессора протопресвитера Виталия Борового¹², Г. Н. Скобея¹³, кардинала Иоанна Виллебрандса¹⁴, доктора В. А. Виссерт-Хуфта¹⁵ и других.

В параграфе 2 первой главы даётся описание литературы, использованной в диссертации. В отечественной и зарубежной историографии можно встретить работы, посвящённые отдельным двусторонним церковным контактам, событиям, политике советских властей в отношении Церкви, личности митрополита Никодима и его служению.

⁹ Шишкин А. Ф., доц. Пленум Комиссии церквей по международным делам в г. Сент-Эндрюсе (Шотландия). Заметки наблюдателей // Там же. 1960. № 12. С. 52–61 и другие статьи автора; Казем-Бек А. Л. Русская Православная Церковь и экуменическое движение // Там же. 1962. № 5. С. 29–34 и другие статьи автора; Заболотский Н. А. Экуменический диалог о Церкви (о книге епископа Н. Ньюбигина «Божие домостроительство») // Там же. 1964. № 4. С. 47–50, № 5. С. 47–53 и другие статьи авторов.

¹⁰ Парийский Л. Н., проф. Деятельность Пражской христианской конференции в защиту мира // Там же. 1960. № 5. С. 43–46 и другие статьи автора; Никодим (Ротов), архиеп. Время даётся нам для примирения // Там же. 1962. № 5. С. 23–25 и другие статьи автора; Соколовский П., прот. Испытание христианской веры и совести // Там же. 1967. № 3. С. 45–46 и другие многочисленные статьи авторов.

¹¹ Василий (Кривошеин), архиеп. Воспоминания. Письма. Нижний Новгород: Изд-во Братства во имя святого князя Александра Невского, 1998; Василий (Кривошеин), архиеп. Переписка с Афоном. Письма и документы. М.: Свято-Екатерининский мужской монастырь, Брюссель: Conference Sainte Trinite du Patriarcat de Moscou ASBL, 2012. – 416 с.

¹² Боровой В., протопресв. Второй Ватиканский собор и его значение для Русской Православной Церкви // Второй Ватиканский собор: взгляд из России. Материалы конференции, проходившей в Москве в апреле 1995 года / Под ред. Дж. Альбериги, А. Чубарьяна, А. Меллони, В. Гайдука, Е. Токаревой. М.: ИВИ РАН, 1997. С. 135–151; Боровой В., протопресв., Буевский А. С. Русская Православная Церковь и экуменическое движение (историко-богословское обозрение) // Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. Изд. 2-е. М.: МФТИ, 1999. С. 6–53; Боровой В., протопресв. Митрополит Никодим и церковная ситуация середины XX века // Личность в Церкви и обществе: материалы Международной научно-богословской конференции (Москва, 17–19 сентября 2001 г.). М., 2003. С. 215–226; Боровой В., протопресв. Несколько размышлений и воспоминаний о личности владыки митрополита Никодима, как верного свидетеля трагедии Русской Православной Церкви (в советское время) // Протопресвитер Виталий Боровой (1916–2008): пастырь, богослов, педагог, дипломат. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2018. С. 339–380.

¹³ Скобей Г. Н. Межправославное сотрудничество в подготовке Святого и Великого Собора Восточной Православной Церкви // Церковь и время. 2002. № 2 (19). С. 54–199.

¹⁴ Виллебрандс И., кард. Встреча Рима и Москвы: воспоминания // Второй Ватиканский собор: взгляд из России. Материалы конференции, проходившей в Москве в апреле 1995 года / Под ред. Дж. Альбериги, А. Чубарьяна, А. Меллони, В. Гайдука, Е. Токаревой. М.: ИВИ РАН, 1997. С. 152–160.

¹⁵ Visser't Hooft W. A. The General Ecumenical Development since 1948 // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948–1968 / Ed. by Fey H. I. London: S.P.C.K., 1970. Vol. 2. Pp. 1–26; Visser't Hooft W. A. Memoirs. London: SCM press, Philadelphia: Westminster press, 1973. – 379 p.

Поверхностно и хронологично излагаются двусторонние церковные отношения в учебных пособиях и книгах публицистического характера современных авторов, в частности, учебном пособии профессора К. Е. Скурата «История Поместных Православных Церквей», изданном в двух томах в Москве в 1994 году, и учебнике В. С. Блохина «История Поместных Православных Церквей», опубликованном Екатеринбургской духовной семинарией в 2022 году¹⁶.

Зависимость Фанара от политики США при Патриархе Константинопольском Афинагоре описывает священник П. Ермилов¹⁷, а архиепископ Савва (Тутунов) и протоиерей В. Суворов¹⁸ разбирают юрисдикционные претензии Константинопольской Церкви на диаспору. Целый ряд исследователей изучает проблематику положения русского монашества на Святой Горе Афон, входившую в повестку двусторонних связей Московского и Константинопольского Патриархатов¹⁹.

Контактам Русской Православной Церкви с Православными Церквями Востока в контексте ближневосточной политики Советского Союза посвящает свои изыскания челябинский учёный историк Т. А. Чумаченко²⁰. Отдельные

¹⁶ Скурат К. Е., проф. История Поместных Православных Церквей. Учебное пособие. М.: Русские огни, 1994. Т. 2. – 320 с.; Блохин В. С. История Поместных Православных Церквей. Учебник. Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2022. – 642 с.

¹⁷ Ермилов П., священник. Вхождение Константинопольского Патриархата в русло внешней политики США в первые годы «холодной войны». [Электронный ресурс]. URL: <https://mospat.ru/ru/articles/89420> (дата обращения 24.07.2024).

¹⁸ Савва (Тутунов), иером. «Независимая архиепископия» в Париже: 1965-1971 гг. // XVII Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. Материалы 2006/07 гг. Т. 1. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. С. 304-307; Суворов В., прот. Каноны Халкидонского Собора как обоснование прав константинопольского престола на диаспору в русской православной традиции 20 – нач. 21 в. // Современная наука. Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 12. С. 69-74.

¹⁹ Талалай М. Г. Афон начала XX века: «панэллинизм» и «панславизм» // Монастырская культура: Восток и Запад / Сост. Водолазкин Е. Г. СПб., 1999. С. 254-261; Ювеналий (Поярков), митр. Взаимоотношения Русской Православной Церкви и Афона в XX веке // Международная научно-богословская конференция «Россия-Афон: тысячелетие духовного единства». Москва, 1-4 октября 2006 г. М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. С. 236-240; Шкаровский М. В. Тысяча лет Русского Афона: духовный подвиг русского монашества. СПб.: Изд-во СПбПДА, 2016. – 344 с.; Шкаровский М. В. Деятельность митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) по спасению русского Афона // Христианское Чтение. 2018. № 4. С. 201-213; Курбатова Ж. А. Участие Русской Православной Церкви в возрождении русского монашества на Афоне // Московские епархиальные ведомости. 2016. № 2. С. 98-107; Лактюхин Д., священник. Борьба Русской и Болгарской Православных Церквей за сохранение славянского монашества на Афоне в 1950 годы // Христианство на Ближнем Востоке. 2021. Т. 5. № 3. С. 44-55.

²⁰ Чумаченко Т. А. Отношения Московской Патриархии и восточных патриархатов в контексте эволюции ближневосточной политики советского руководства. 1953-1964 годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 2 (357). История. Вып. 62. С. 117-122; Чумаченко Т. А. К вопросу об объявлении в 1966

страницы истории взаимоотношений Русской и Болгарской Православных Церквей описывают церковный историк М. В. Шкаровский²¹ и иеромонах Елисей (Меняйлов)²². Полезный для темы диссертации материал о взаимоотношениях Московского Патриархата с Поместными и Автономными Православными Церквями встречается в работах уже упомянутого М. В. Шкаровского²³, Э. Г. Задорожнюк²⁴, протоиерея Д. Поздняева²⁵, О. И. Курто²⁶, Лян Чжэ²⁷, епископа Силуана (Никитина)²⁸.

Среди популярных в научной литературе сюжетов в сфере межправославных отношений – процесс подготовки и предоставления автокефалии Православной Церкви в Америке и автономии Японской Православной Церкви. Данной теме посвятили свои работы отечественные историки О. Ю. Васильева, А. А. Кострюков, Н. А. Суханова, а также представитель Православной Церкви в Америке протоиерей Л. Кишковский²⁹.

Изложение хода подготовки Собора Православной Церкви, начало которой было положено в 1961 году, мы встречаем в статьях авторства иерархов и

г. представителя Московского патриархата при антиохийском патриархе епископа Владимира (Котлярова) *persona non grata* // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1 (35). С. 41-63.

²¹ Шкаровский М. В. Русское Православие в Болгарии. М.: Екатеринбургский мужской монастырь, Брюссель: Conference Sainte Trinite du Patriarcat de Moscou ASBL, 2019. – 408 с.

²² Елисей (Меняйлов), иерод. Роль Болгарского Патриарха Кирилла в истории русско-болгарских церковных отношений // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. Вып. 9 (186). С. 31-39.

²³ Шкаровский М. В. Русская и Сербская Православные Церкви в XX веке (история взаимоотношений). Учебное пособие. СПб.: Изд-во СПбПДА, 2016. – 224 с.

²⁴ Задорожнюк Э. Г. Чехословацкое государство и словацкие христиане в период нормализации (1969-1989) // Церковь и время. 2013. № 1 (62). С. 138-210.

²⁵ Поздняев Д., свящ. Православие в Китае (1900-1997 гг.). М.: Изд-во Свято-Владимирского Братства, 1998. – 277 с.

²⁶ Курто О. И. Русский мир в Китае. Исторический и культурный опыт взаимодействия русских и китайцев. М.: Наука-Вост. лит., 2013. – 375 с.

²⁷ Чжэ Л. Православие в контексте современного российско-китайского взаимодействия (1949-2015). М.: РУДН, 2016. – 252 с.

²⁸ Силуан (Никитин), еп. Финляндская Православная Церковь в 1957-1988 годах. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2021. – 528 с.

²⁹ Кишковский Л., прот. Православие в Америке: диаспора или Церковь? // Церковь и время. 2005. № 1 (30). С. 86-99; Васильева О. Ю. Православная Церковь в Америке: к вопросу об автокефалии // Альфа и Омега. 2006. № 2 (46). С. 166-173; Суханова Н. А. История Японской Православной Церкви в 1912-1970 гг.: веки на пути к автономии: дисс. канд. ист. наук. М., 2008; Суханова Н. А. Японское православие юрисдикции Московского Патриархата (1947-1970 гг.) // Восток (Oriens). 2008. № 1. С. 49-63; Суханова Н. А. История Японской Православной Церкви в XX веке: путь к автономии. СПб.: Алетейя, 2013. – 376 с.; Кострюков А. А. Дарование автокефалии Православной Церкви в Америке в свете документов церковных архивов // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2016. Вып. 3 (70). С. 93-103; Мазырин А., свящ., Кострюков А. А. Из истории взаимоотношений Русской и Константинопольской Церквей в XX веке. М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. – 376 с.; Кострюков А. А. Предоставление автокефалии Православной Церкви в Америке и московско-константинопольские отношения // Российская история. 2020. № 3. С. 148-155.

руководства Московского Патриархата³⁰.

Второму Ватиканскому собору, участию в нём наблюдателей Русской Церкви, итогам соборной работы посвящены исследования отечественных и зарубежных учёных, опубликованные в 1997 году Институтом всеобщей истории Российской академии наук в сборнике под редакцией Дж. Альбериги, А. Чубарьяна, А. Меллони, В. Гайдука и Е. Токаревой³¹, а также в пятитомном труде «История II Ватиканского собора» под редакцией известного итальянского церковного историка Джузеппе Альбериги, опубликованном в Италии в промежутке между 1995 и 2001 годами. В России пятитомник был издан Библейско-богословским институтом святого апостола Андрея в 2003-2009 годах³². Собор Католической Церкви, подготовка и направление на него наблюдателей от Московского Патриархата, греко-католическая проблематика в контексте Собора изучаются в работах отечественного историка, специалиста в области церковно-государственных отношений в советское время О. Ю. Васильевой³³, советского и российского дипломата Ю. Е. Карлова³⁴, специалиста в области православно-католических отношений священника А. Дикарева³⁵, церковного учёного В. И. Петрушко³⁶.

Зарубежные исследователи 1960-х-1980-х годов делают акцент на отношениях Ватикана и СССР, в которых свою роль играла Русская Православная Церковь³⁷.

³⁰ Иларион (Алфеев), митр. Межправославное сотрудничество в рамках подготовки к Святому и Великому Собору Православной Церкви // Церковь и время. 2012. № 1 (58). С. 17-52; Кирилл (Гундяев), патр. Подготовка Всеправославного Собора // Там же. 2016. № 1 (74). С. 71-81.

³¹ Второй Ватиканский собор: взгляд из России. Материалы конференции, проходившей в Москве в апреле 1995 года / Под ред. Дж. Альбериги, А. Чубарьяна, А. Меллони, В. Гайдука, Е. Токаревой. М.: ИВИ РАН, 1997.

³² История II Ватиканского собора / Под ред. Дж. Альбериги; рус. изд. под общ. ред. А. Бодрова, А. Зубова. М.: Библейско-богословский ин-т св. ап. Андрея, 2003-2009. Т. 1-5.

³³ Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский собор. Факты. События. Документы. М.: Лепта-Пресс, 2004. – 382 с.

³⁴ Карлов Ю. Е. Миссия в Ватикан. М.: Международные отношения, 2004. – 232 с.

³⁵ Дикарев А., диак. Наблюдатели Русской Православной Церкви на II Ватиканском соборе: предыстория // Церковь и время. 2013. № 1 (62). С. 107-137.

³⁶ Петрушко В. И. Папа Павел VI и греко-католики украинской диаспоры в период второй сессии II Ватиканского собора // XVII Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. Материалы 2006/07 гг. Т. 1. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. С. 297-304.

³⁷ Мурен М. Ватикан и СССР. М.: Прогресс, 1966; Винтер Э. Политика Ватикана в отношении СССР 1917-1968. М.: Прогресс, 1977; Dunn D. J. Detente and Papal-Communist Relations, 1962-1978. Boulder: Westview Press, 1979. – 216 p.; Floridi A. U. Moscow and the Vatican. Ann Arbor: Ardis Publishers, 1986. – 279 p.; Stehle H. Eastern Politics of the Vatican 1917-1979. Athens, Ohio: Ohio University Press, 1981. – 466 p.

Изучению истории взаимоотношений Русской Православной и Римско-Католической Церквей во второй половине XX века посвятил свои исследования современный орловский историк В. И. Филонов³⁸.

Отношения Русской Православной Церкви и Древних Восточных Церквей отражены преимущественно в публицистических статьях участников и современников межцерковных встреч, и редко в работах поздних исследователей³⁹. Отдельно стоит упомянуть литературу, посвящённую подготовке диалога Православной Церкви и Древних Восточных Церквей⁴⁰.

К опыту богословских диалогов Московского Патриархата и евангелическо-лютеранских церквей Германии и Финляндии обращаются церковные и светские отечественные и зарубежные учёные⁴¹.

Необходимо обратить внимание на литературу, посвящённую исследованиям экуменического движения и деятельности Всемирного совета церквей, в частности, работы современных отечественных учёных В. А. Ливцова⁴² и священника И. Письменюка⁴³. Рассказ о различных направлениях

³⁸ Филонов В. И. Начало православно-католического диалога и участие в нем Русской Православной Церкви // Власть. 2013. № 9. С. 114-116; Филонов В. И. История взаимодействия Русской Православной Церкви с Ватиканом в контексте развития католического экуменизма (середина XX – начало XXI вв.): дисс. док. ист. наук. Орёл, 2014; Филонов В. И. Роль митрополита Никодима (Ротова) в сближении Русской Православной Церкви с Ватиканом // Вестник Орловского государственного университета. 2014. № 1 (36). С. 74-77; Филонов В. И. История взаимоотношений Русской Православной и Римско-Католической Церквей в контексте проблемы католического экуменизма в конце 1950-х – начале 2000-х годов. СПб.: Издательский дом «Алеф-пресс», 2014. – 420 с.; Филонов В. И. Взаимодействие Русской Православной и Римско-Католической Церквей в 40-60 годы XX века // Вестник государственного и муниципального управления. 2018. Т. 7. № 2. С. 74-79.

³⁹ Аджбан И. И. Связи между Коптской и Русской Церквями в XX веке // Восточный архив. 2014. № 2 (30). С. 70-78.

⁴⁰ Хуттунен Х. Православное единство ради жизни во всём мире // Богословский диалог между Православной церковью и Восточными православными церквями / Сост. и ред. Кристин Шайо. М.: ББИ св. ап. Андрея, 2001. С. 12-27; Григорий Мар Павел, митр., Ниссиотис Н. Четыре неофициальных консультации: знак радости и надежды // Там же. С. 83-87.

⁴¹ Kamppuri H. T. Introduction // Dialogue between Neighbours. The Theological Conversation between the Evangelical-Lutheran Church of Finland and the Russian Orthodox Church 1970-1986. Communiqués and theses / Ed. by Hannu T. Kamppuri. Helsinki, 1986. Pp. 9-21; Сааринен Р. Вера и святость. Лютеранско-православный диалог 1959-2002 гг. М.: ББИ св. ап. Андрея, 2003; Пихкала Ю. Вера и любовь. Общая доктрина, сформировавшаяся на основании диалога между Финской Евангелическо-лютеранской церковью и Русской Православной Церковью. Хельсинки, 2016. – 151 с.; Силуан (Никитин), иером. Предыстория богословских собеседований между представителями Русской Православной Церкви и Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии «Синаппи» // Христианское Чтение. 2017. № 6. С. 163-177.

⁴² Ливцов В. А. Русская Православная Церковь и экуменическое движение в XX веке. М.: МСГА «Социум», 2000. – 208 с.; Ливцов В. А. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь: источники и литература. М.: МСГА «Социум», 2001. – 356 с.; Ливцов В. А. История взаимодействия Русской Православной Церкви с экуменическим движением (конец XIX – начало XXI в.): дисс. док. ист. наук. М., 2013; Ливцов В. А. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь в контексте государственной конфессиональной политики России с середины XIX в. по начало XXI в. Орёл: ОФ РАНХиГС, 2015. – 552 с. и другие работы автора.

работы Всемирного совета церквей и в целом экуменическом движении звучит на страницах статей зарубежных христианских деятелей⁴⁴.

Большое значение для раскрытия темы диссертации имеет литература, касающаяся миротворческого служения Русской Православной Церкви. К миротворческой проблематике обращаются современные исследователи – И. И. Маслова⁴⁵ и священник А. Дикарев⁴⁶.

Заметное количество трудов отечественных авторов посвящено взаимоотношениям Русской Церкви и советского государства. На их страницах повествуется о тяжёлом положении Церкви в СССР, влиянии политики властей на внешние церковные связи, в том числе посредством Совета по делам Русской православной церкви (религий)⁴⁷. В ряду учёных – многолетний исследователь взаимоотношений советского государства и Церкви в XX веке Т. А. Чумаченко⁴⁸. Тема борьбы за церковные интересы в условиях антирелигиозной кампании в СССР поднимается М. В. Шкаровским. Учёный рассматривает внешнецерковную активность как деятельность самой Церкви, хотя и

⁴³ Письменюк И., свящ. Поместные Православные Церкви и Всемирный совет церквей в XX веке. М.: Наука, 2023. – 304 с. и другие работы автора.

⁴⁴ Vischer L. Major Trends in the Life of the Churches // A History of the Ecumenical Movement 1968-2000 / Ed. by Briggs G., Oduyoyo M. A., Tsetsis G. Geneva: World Council of Churches, 2004. Vol. 3. Pp. 23-50; Kinnamon M. Assessing the Ecumenical Movement // Ibid. Pp. 51-81; Mudge L. S. Ecumenical Social Thought // Ibid. Pp. 279-321; Lodberg P. Justice and Peace in a World of Chaos // Ibid. Pp. 323-343; McCullum H. Racism and Ethnicity // Ibid. Pp. 345-371; Oduyoyo M. A. Africa // Ibid. Pp. 469-493; Clements K., Sabev T. Europe // Ibid. Pp. 533-564; Хопко Ф., протопресв. Православие и экуменизм // Церковь и время. 2005. № 3 (32). С. 76-98; Кунтер К. Был ли третий путь? Всемирный совет церквей в период холодной войны // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1 (35). С. 147-163.

⁴⁵ Маслова И. И. Эволюция вероисповедной политики советского государства и деятельности Русской Православной Церкви (1953-1991 гг.): дисс. док. ист. наук. М., 2005.

⁴⁶ Дикарев А., свящ. Миротворческое служение Русской Православной Церкви в 1960-е годы // Церковь и время. 2018. № 4 (85). С. 117-137.

⁴⁷ Белякова Н. А., Пивоваров Н. Ю. Религиозная дипломатия на службе советского государства в годы холодной войны (в период Н. С. Хрущёва и Л. И. Брежнева) // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 11. № 4. С. 130-149; Ушакова И. К. Деятельность Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР (1943-1965 гг.). М., 2009. – 94 с.; Маслова И. И. Совет по делам религий при Совете Министров СССР: к вопросу о взаимоотношениях государства и Русской Православной Церкви (1965-1991 гг.) // Государство и Церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы / Отв. ред. А. И. Филимонов. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. С. 78-105; Одинцов М. И., Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР и Московская Патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния. 1943-1965 гг. СПб.: Российское объединение исследователей религии, 2013. – 384 с.; Одинцов М. И. Патриарх Победы. Жизнь и церковное служение Патриарха Московского и всея Руси Алексия (Симанского). М.: Политическая энциклопедия, 2015. – 487 с.; Никулин М. В. Роль Русской Православной Церкви в общественно-политической жизни страны в 1920-1980-е гг. М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2015. – 128 с.

⁴⁸ Чумаченко Т. А. Государство, православная церковь, верующие. 1941-1961 гг. М.: «АИРО-XX», 1999. – 248 с.; Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. 1943-1965 гг.: дисс. док. ист. наук. М., 2011 и другие работы автора.

подконтрольную государству, но не являющуюся лишь результатом планирования советских властей⁴⁹.

В диссертационном исследовании использована литература, посвящённая митрополиту Никодиму. Некоторые издания и статьи претендуют на научный характер, однако большинство являются публицистическими. Они содержат в себе ценные описания жизни и служения выдающегося иерарха Русской Церкви, его позиции по отношению к властям, оценки его трудов на международном поприще⁵⁰.

Среди привлечённой литературы – монографии, научные статьи, диссертации на темы, напрямую не связанные с предметом настоящего исследования, но в которых упоминаются международные события изучаемого периода, звучат комментарии и выражаются позиции авторов.

Обзор источников и историографии по теме исследования позволяет прийти к выводу о разнообразии и многогранности международной деятельности Русской Церкви в годы председательства в Отделе внешних церковных сношений митрополита Никодима. Такая деятельность находилась в зависимости от советских властей, стремившихся использовать возможности Церкви в интересах внешней политики СССР. Привлечённые в работе над диссертацией научные и публицистические издания и статьи любопытны интерпретациями и оценками их авторов, способствующими лучшему пониманию специфики межцерковных контактов, значения церковных событий, логики церковно-государственных отношений.

⁴⁹ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь и Советское государство в 1943-1964 годах. От «перемирия» к новой войне. СПб.: ДЕАН+АДИА-М, 1995; Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве (государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах). М.: Крутицкое патриаршее подворье. Общество любителей церковной истории, 1999. – 399 с.

⁵⁰ Baeta C. Metropolitan Nikodim as I knew him // Metropolitan Nikodim. Peacemaker, ecumenist, theologian, pastor. Prague: Christian Peace Conference, 1980. Pp. 88-90; Тот К. Богословское, церковное и экуменическое значение митрополита Никодима // Журнал Московской Патриархии. 1980. № 6. С. 54-61; Ювеналий (Поярков), митр. Человек Церкви: К 20-летию со дня кончины и 70-летию со дня рождения Высокопреосвященнейшего митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, Патриаршего Экзарха Западной Европы (1929–1978). – 2-е изд. – М.: Московская епархия, 1999. – 525 с.; Мельков А. С. «Таков нам подобаше архиерей». К 25-летию со дня блаженной кончины митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима // Церковь и время. 2003. № 3 (24). С. 45-63; Августин (Никитин), архим. Церковь плененная. Митрополит Никодим (1929-1978) и его эпоха (в воспоминаниях современников). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. – 676 с.; Письменюк И., свящ. Верный свидетель. Митрополит Никодим (Ротов) и его деятельность во Всемирном совете церквей // Журнал Московской Патриархии. 2023. № 9 (982). С. 78-88.

Вторая глава «Развитие межправославных связей» посвящена описанию контактов Московского Патриархата с Константинопольским Патриархатом, Восточными Патриархатами, греческими Поместными Православными Церквями, Автокефальными Православными Церквями на территории СССР и Восточной Европы, а также Автономными Церквями. В данной главе также рассматривается процесс подготовки Святого и Великого Собора Православной Церкви, в том числе посредством Всеправославных совещаний и заседания Межправославной подготовительной комиссии.

В **параграфе 1** содержится описание двусторонних отношений Русской и Константинопольской Православных Церквей в различных сферах. Демонстративно доброжелательные, эти отношения исходили из интересов той и другой стороны. В повестке двустороннего церковного общения присутствовали напряженные вопросы, порождённые экспансией Фанара на каноническую территорию Московского Патриархата в первой половине XX века, юрисдикционной принадлежностью Западноевропейского экзархата русских приходов Константинопольскому Патриархату, дарованием Русской Церковью автокефалии Православной Церкви в Америке. Конфликт интересов между двумя Церквями не привёл в рассматриваемый период к заморозке или разрыву отношений Москвы и Фанара.

Контакты Русской и Константинопольской Церквей не были свободны, а в условиях холодной войны между СССР и США и не могли быть свободны от характера взаимоотношений двух сверхдержав и их политических союзников. Патриарх Константинопольский Афинагор открыто выражал свои симпатии США, выступал проводником западных интересов в межправославных отношениях. В свою очередь, церковное руководство в Москве находилось в зависимости от советских властей и реализуемой ими внешней политики.

Однако церковный характер отношений двух Патриархатов, принадлежность к единой семье Православных Церквей превалировали над политической конъюнктурой, довлевшей над той и другой Церковью.

Кризисность межцерковных отношений, холод тона переписки сменялись доброжелательностью.

Параграф 2 посвящён рассмотрению контактов Русской Церкви с Александрийским, Антиохийским и Иерусалимским Патриархатами. Такие контакты находились в фокусе внимания русской церковной дипломатии. Митрополит Никодим прилагал личные усилия по созданию благоприятных условий для межцерковного общения. Связи между Церквами развивались на уровне их Предстоятелей и официальных церковных представителей как в переписке, так и в ходе взаимных поездок и общения. Со стороны Московского Патриархата Церквам оказывалась разнообразная помощь, в том числе финансовая поддержка. Развивалось академическое сотрудничество, что проявилось в обучении в духовных школах Русской Церкви студентов, в первую очередь из Антиохийской Церкви, активно осуществлялась деятельность церковных представительств, служивших важными элементами механизма межцерковного общения как на институциональном, так и на личном уровнях. В то же время, в двусторонних церковных отношениях встречались конфликтные ситуации, порождённые столкновением интересов.

В **параграфе 3** даётся характеристика взаимодействия Московского Патриархата с Грузинской, Сербской, Румынской, Болгарской, Кипрской, Элладской, Польской, Албанской Православными Церквами, Православной Церковью в Чехословакии, а также Китайской и Финляндской Автономными Православными Церквами.

Двусторонние церковные связи находили выражение в визитах на уровне Предстоятелей Церквей, поездках официальных делегаций и отдельных церковных представителей, паломнических групп, деятельности подворий, сотрудничестве в сферах межправославных отношений, межхристианских контактов, борьбы за мир и разоружение, академических, научных, информационных, издательских обменов, финансовой и гуманитарной помощи, а также в разнообразных дарах и щедром гостеприимстве, которое руководство Московского Патриархата оказывало представителям Автокефальных Церквей.

В результате многолетних усилий Отдела внешних церковных сношений и лично митрополита Никодима Русская Церковь обзавелась кругом дружественных Церквей. Но даже в тех Поместных Церквях, которые было сложно отнести к ближнему кругу Москвы, ширилось число доброжелательно настроенных, открытых к сотрудничеству иерархов и священнослужителей. В результате политики Отдела внешних церковных сношений на межправославном направлении Московский Патриархат всё больше становился центром притяжения в православном мире, его влияние в семье Православных Церквей возрастало, и с этим влиянием был вынужден считаться Константинопольский Патриархат.

Советские власти были заинтересованы в развитии контактов Русской Церкви с Поместными Церквями, особенно в странах православной традиции, поскольку такие контакты служили дополнительной опорой двусторонних государственных отношений. Министерство иностранных дел СССР, а, в наибольшей степени, советские посольства за рубежом, оказывали немалую практическую помощь и содействие русской церковной дипломатии: обеспечивали протокольные встречи и проводы в аэропортах, сопровождение церковных делегаций, проведение денежных транзакций на церковные нужды, каналы дипломатической почты для передачи информации. В то же время, сопряжение внешней церковной деятельности с советской международной политикой порождало обвинения в западных кругах в адрес Русской Церкви в зависимости от коммунистического режима и продвижении его интересов. Однако и другие Поместные Церкви не были свободны от политического влияния со стороны властей. Несмотря на это обстоятельство, Церкви находили возможность поддерживать братский взаимопользный диалог и общение, стремились лучше познакомиться с духовной традицией и жизнью друг друга, а через это теснее сблизиться.

Отношения между Русской Церковью и отдельными Автокефальными Церквями не были лишены недоразумений и конфликтов. Поводов для появления острых ситуаций в двусторонних церковных связях было немало.

Одним из самых напряжённых и резонансных событий в сфере межправославных отношений стало дарование Московским Патриархатом автокефалии Православной Церкви в Америке в 1970 году. Поместные Церкви разделились на сторонников и противников американской автокефалии, а также тех, кто занял нейтральную, выжидательную позицию. Однако даже такое сильное испытание единства мирового Православия не привело к разрыву в общении между Церквями.

Связанным с американской автокефалией стал процесс подготовки и дарования автономии Православной Церкви в Японии.

Параграф 4 знакомит с замыслами Константинопольского Патриархата в отношении целей проведения Святого и Великого Собора Православной Церкви, общеправославными усилиями, направленными на подготовку Собора, в том числе на площадках Всеправославных совещаний и Межправославной подготовительной комиссии.

Московский Патриархат стремился использовать вопрос своего участия в предсоборном подготовительном процессе для того, чтобы побудить Фанар к установлению канонического общения с Предстоятелями ряда Поместных Церквей Восточной Европы и Грузинской Церкви, а также получить от него уступки в решении сложных церковных вопросов. Московская церковная дипломатия во главе с митрополитом Никодимом предпринимала попытки не допустить гегемонии Константинопольского Патриархата в предсоборном процессе, исключить из повестки всеправославных встреч темы, которые могли бы негативно сказаться на положении Церкви в Советском Союзе. Кроме того, митрополит Никодим работал над формированием блока Церквей, солидаризировавшихся с позицией Московского Патриархата, что позволило бы не допустить неконтролируемое влияние греческих Церквей на предсоборный процесс, а также воспрепятствовать планам объединения в перспективе всех Поместных Церквей под эгидой Фанара. Однако, создать прочный блок во главе с Москвой не удавалось и приходилось ограничиться

помощью спутников *ad hoc* при подготовке к голосованию по конкретным вопросам.

Всеpravославный подготовительный процесс оказал позитивное влияние на развитие богословской мысли в Русской Церкви. Деятельность «Родосской комиссии», созданной для работы над каталогом соборных тем, объединила лучшие богословские силы Московского Патриархата, позволила ему – единственному из всех Поместных Церквей, осмыслить и подготовить результативные документы по всем темам каталога, разработанного I Всеpravославным совещанием 1961 года.

Глава третья «Взаимоотношения с инославными церквями» посвящена исследованию опыта контактов Московского Патриархата с Римско-Католической Церковью, в том числе в контексте присутствия наблюдателей Русской Православной Церкви на Втором Ватиканском соборе, Древними Восточными Церквями, как в двустороннем формате, так и многостороннем на всеpravославном уровне, а также протестантскими деноминациями.

В **параграфе 1** даётся анализ взаимоотношений Московского Патриархата и в целом Православной Церкви с Римско-Католической Церковью. Важным событием в повестке двусторонних связей стало присутствие представителей Московского Патриархата в качестве наблюдателей на Втором Ватиканском соборе, проходившем под лозунгом стремления к *aggiornamento*. Позиция Русской Церкви по вопросу посылки наблюдателей в Рим под воздействием как внутренних, так и внешних факторов эволюционировала от «*Non possumus*» до принятия соответствующего синодального решения 10 октября 1962 года. Подобное же изменение претерпела и позиция по данному вопросу советских властей. Решение Московского Патриархата о посылке наблюдателей на Собор встретило реакцию в Поместных Православных Церквях и, в первую очередь, на Фанаре. Последний предпринимал попытки связать вопрос участия наблюдателей на Соборе Католической Церкви с общеправославным решением.

Второй Ватиканский собор послужил интенсификации отношений Русской Православной Церкви и Римско-Католической Церкви в самых различных сферах. Контакты между двумя Церквями развивались на уровне их руководства, в том числе в ходе переписки и личных встреч, посредством обмена визитами официальных делегаций и посещений церковными группами, паломнических поездок представителей Русской Церкви в Италию к святыням неразделённого христианства в 1969 и 1972 годах и богословских собеседований в 1967 году в Ленинградской духовной академии и 1970 году в итальянском городе Бари, обучения студентов Русской Церкви в католических высших учебных заведениях и контактов представителей Русской Церкви с католическими монастырями и общинами на местном уровне, миротворческого служения Церквей. Для советско-ватиканских связей и отношений двух Церквей имело значение освобождение в 1963 году лидера украинских греко-католиков митрополита Галицкого Иосифа Слипого, отбывавшего срок в советском лагере, а также униатская проблематика. По замыслу митрополита Никодима, решения Священного Синода Русской Церкви от 7 февраля 1967 года и 16 декабря 1969 года в отношении церковных Таинств были призваны создать благоприятные условия для сближения Русской Православной и Римско-Католической Церквей. Однако такие решения стали непопулярными в православной среде.

Отношения Русской Православной Церкви и Римско-Католической Церкви не ограничивались только двусторонними связями, но развивались в многостороннем формате с участием других Поместных Православных Церквей. Православная Церковь шла по пути налаживания богословского диалога с Римско-Католической Церковью. Подготовка такого диалога на равных началах и на одинаковом уровне с католической стороной была одобрена участниками II Всеправославного совещания на о. Родос в сентябре 1963 года. Решено, что диалог должен вестись всеми Поместными Православными Церквями сообща. При этом Фанар стремился ускорить начало диалога при лидирующей роли Константинопольского Патриарха, в то время

как позиция Московского Патриархата «продуманной медлительности» и солидаризировавшихся с ней Автокефальных Церквей, заявленная на III Всеправославном совещании на о. Родос в ноябре 1964 года, препятствовала Фанару подчинить себе православно-католический диалог. Позиция Москвы была столь прочной, что встретила одобрение участников заседания IV Всеправославного совещания в июне 1968 года в Шамбези (Швейцария). Однако Константинопольский Патриарх не оставлял попытки укрепить двусторонние связи Фанара и Ватикана, которые выражались как в их совместных акциях, так и во встречах на уровне Предстоятелей Церквей.

Параграф 2 посвящён взаимоотношениям Московского Патриархата с Древними Восточными Церквами как на всеправославном уровне, так и в двустороннем формате. Тема подготовки православно-ориентального диалога вошла в повестку I Всеправославного совещания в конце сентября – начале октября 1961 года на о. Родос, каталог тем будущего Собора Православной Церкви, повестку III Всеправославного совещания в ноябре 1964 года на о. Родос. Подготовленная в 1965-1966 годах на Фанаре дорожная карта общеправославных усилий должна была привести к установлению союза Православной Церкви и Древних Восточных Церквей. Русская Церковь стремилась внести вклад в преодоление разделения середины V века, а её руководство выражало надежду на возможность достижения вероисповедного единства между Православной Церковью и Древними Восточными Церквами путём диалога. По инициативе митрополита Никодима на IV Всеправославном совещании в 1968 году в Шамбези была создана Межправославная богословская комиссия по диалогу с Древними Восточными Церквами, первая встреча которой состоялась в августе 1971 года в Аддис-Абебе. В рамках подготовки к богословскому диалогу двух Церквей при содействии секретариата Комиссии «Вера и устройство» Всемирного совета церквей прошли четыре неофициальные консультации между богословами Православных Церквей и Древних Восточных Церквей (в августе 1964 года в Орхусе (Дания), июле 1967 года в Бристоле (Великобритания), августе 1970

года в Ло Сенакле (Женева, Швейцария) и в январе 1971 года в Аддис-Абебе (Эфиопия)). В ходе встреч и собеседований, православной и ориентальной сторонами были подвергнуты осмыслению христологические формулировки IV Вселенского Собора в свете возможного сближения Церквей. Опыт неофициального богословского общения сторон показал неготовность Ориентальных Церквей принять христологию IV Вселенского Собора 451 года, а поиск новой, объединяющей Церкви христологии, означал для православной стороны недопустимую ревизию учения Собора в Халкидоне.

Московский Патриархат имел опыт двусторонних контактов с Древними Восточными Церквами – Армянской, Коптской, Эфиопской и Маланкарской Церквами. Степень интенсивности таких контактов напрямую зависела от исторических связей между народами, текущей политической ситуации в межгосударственных отношениях. Так, историческая традиция добрососедства и нахождение на территории одного государства – СССР – лежали в основе дружественных связей Московского Патриархата и Армянского Католикосата, а нацеленность Советского Союза на углубление политических, экономических и культурных контактов с Объединённой Арабской Республикой, Эфиопией и Индией располагала к развитию отношений Русской Православной Церкви с Коптской, Эфиопской и Маланкарской Церквами. Межцерковное сотрудничество имело различные проявления: визиты церковных делегаций, всесторонняя помощь и поддержка Москвы Древним Восточным Церквам, солидарность с последними во времена конфликтов и бедствий, взаимодействие на площадках международных христианских организаций, обучение студентов, в первую очередь, из Эфиопской Церкви, в духовных учебных заведениях Московского Патриархата. На православно-ориентальных отношениях сказывалось влияние со стороны национальных политических лидеров, в частности, императора Эфиопии Хайле Селассие I, с которым у московского церковного руководства установились личные связи, отражавшиеся и на контактах с Эфиопской Церковью.

В 3 параграфе рассматривается содержание взаимоотношений Русской Православной Церкви с протестантскими деноминациями, в том числе Старокатолической и Англиканской церквями, евангелическо-лютеранскими, реформатскими, пресвитерианскими, методистскими и баптистскими церквями.

И Русская Православная Церковь, и Старокатолическая церковь проявляли взаимный интерес друг к другу. В наибольшей степени к углублению двусторонних связей вплоть до достижения церковного единства была настроена Старокатолическая церковь. Однако движение Русской Церкви по пути сближения со старокатоликами затрудняло то обстоятельство, что Старокатолическая церковь установила интеркоммунион с Англиканской церковью и некоторыми другими протестантскими церквями. Согласно позиции Московского Патриархата, церковное единство должно было являть собой вероучительное единство, а потому Русская Церковь в этом вопросе не могла действовать автономно без учёта позиции Поместных Православных Церквей. Московский Патриархат в лице своих представителей активно участвовал в Межправославной богословской комиссии, созданной во исполнение решения III Всеправославного совещания 1964 года. Православная Церковь в вопросе сближения со Старокатолической церковью подходила взвешенно и без спешки, избрав в качестве приоритета глубокий богословский анализ вероучительных разделений и возможных способов их преодоления.

Русская Православная Церковь развивала взаимоотношения с Церковью Англии. Двусторонние церковные контакты находились в зависимости от атмосферы политических отношений между СССР и Великобританией. Несмотря на политические трудности в таких отношениях, порожденные периодом холодной войны, они не исключали, но, напротив, предполагали межцерковное сотрудничество. Укреплению межцерковных связей способствовали взаимные визиты представителей Московского Патриархата и Церкви Англии, в числе которых заметно выделялись историческое посещение Архиепископом Кентерберийским Михаилом Рамзеем Москвы в конце июля-начале августа 1962 года и ответный исторический визит Святейшего

Патриарха Московского и всея Руси Алексия (Симанского) в Лондон в сентябре 1964 года. Этим же целям служили богословские собеседования между двумя Церквями, основной темой которых стало понимание англиканского священства, присутствие наблюдателя Русской Церкви на Ламбетской конференции июля-августа 1968 года, а также участие двух Церквей в христианском миротворческом движении. Московский Патриархат развивал контакты с Епископальной церковью Америки – самостоятельной ветвью Англиканской церкви в Новом свете. Однако такие контакты не отличались систематичностью и глубиной.

Русская Православная Церковь принимала участие в подготовке православно-англиканского богословского диалога, в том числе в работе по формированию тем богословских собеседований и проведению православно-англиканских встреч Межправославной богословской комиссии, созданной в ноябре 1964 года III Всеправославным совещанием и имевшей в рассматриваемый период четыре заседания (в сентябре 1966 года в Белграде, октябре 1970 года в Шамбези, июле 1971 года в Хельсинки и сентябре 1972 года в Шамбези). Богословский диалог Православной Церкви с Англиканской церковью был призван выяснить перспективы достижения их единства.

Московский Патриархат развивал официальные контакты и проводил богословские собеседования с евангелическо-лютеранскими церквями европейских стран. В первую очередь, такие контакты касались Евангелическо-лютеранской церкви Германии. Обе церкви были настроены на углубление сотрудничества, в том числе богословского. Богословские встречи, получившие название «Арнольдсхайн», а также ежегодные встречи молодых христианских богословов в Евангелической академии Гессен и Нассау в Арнольдсхайне были призваны содействовать лучшему доктринальному и экклесиологическому знакомству православных и лютеран. Священноначалие Русской Церкви поддерживало отношения с немецкими государственными деятелями и политиками, большей частью, из ГДР.

Контакты Московского Патриархата с евангелическо-лютеранскими церквами Дании, Швеции, Австрии, Югославии и Румынии носили, преимущественно, эпизодический характер. Однако даже такие отдельные контакты, происходившие посредством переписки, обмена церковными изданиями и литературой, а также взаимных визитов, характеризовались живым интересом со стороны церковных деятелей к религиозной жизни в СССР и странах лютеранского присутствия. В ряду европейских лютеранских церквей, с которыми Московский Патриархат развивал отношения, заметно выделялась Евангелическо-лютеранская церковь Финляндии. Эти отношения включали в себя богословский диалог, начало которому было положено на встрече архиепископа Турку и Финляндии Мартти Симойоки и Святейшего Патриарха Алексия весной 1967 года. Содержанием такого диалога стали как сугубо богословские темы – Евхаристия и её понимание, так и практические темы – миротворческое служение, справедливость и насилие.

Взаимоотношения Московского Патриархата с лютеранскими церквами развивались и на общеправославном уровне согласно решениям IV Всеправославного совещания 1968 года. Партнёром православной стороны стала Всемирная лютеранская федерация, с которой Русская Церковь имела опыт двусторонних связей. Взаимное узнавание церквей вело к их сотрудничеству в решении проблем окружающего мира.

Русская Церковь поддерживала контакты с реформатскими, пресвитерианскими, методистскими и баптистскими церквами, в том числе Реформатской церковью Франции, организацией экуменической направленности Реформатской церкви Франции «Союз молитвы», Протестантской федерацией Франции, реформатскими церквами Голландии, Венгрии и Кубы, Всемирным пресвитерианским союзом и его церквами-членами из различных стран мира, большей частью из США, Кубы и Европы, Методистской церковью в США, странах Северной Европы, Уругвае, Австралии и Сингапуре, Церковью братьев в США, представителями

баптистских церквей из различных государств мира, Религиозным обществом друзей (квакеры) из США и Великобритании, Всемирным баптистским союзом.

Круг таких контактов был увязан с советскими политическими интересами, при этом соответствовал и интересам самой Церкви, нуждавшейся в международной христианской поддержке в условиях давления со стороны государственной атеистической политики в СССР.

Четвёртая глава «Участие Русской Православной Церкви в экуменическом движении» посвящена исследованию деятельности московских церковных представителей на площадках Всемирного совета церквей и региональных экуменических объединений, опыта вовлеченности Русской Церкви в международное молодёжное христианское движение.

В 1 параграфе описывается подготовка и вхождение Русской Церкви во Всемирный совет церквей в 1961 году, даётся обстоятельный обзор деятельности официальных представителей Московского Патриархата в рабочих и центральных органах Всемирного совета церквей, усилий московской церковной дипломатии по отстаиванию интересов Русской Церкви, противодействию попыткам наделить экуменическую организацию еклесиологическими признаками, поддержке миротворческих инициатив и шагов ВСЦ, в том числе по налаживанию взаимодействия Совета и Христианской мирной конференции.

Представители Московского Патриархата старались не допустить проникновения антисоветских взглядов западных христианских деятелей в документы и политику экуменической организации. Такая работа встречала поддержку со стороны советского государства.

Участие в богословских дискуссиях на площадке ВСЦ всколыхнуло интерес в научных кругах Русской Церкви к проблематике церковного единства, побудило отечественных богословов обратиться к наследию Церкви в области еклесиологии и сакраментологии, христологии, пневматологии и антропологии, послужило развитию сравнительного богословия в духовных школах. Христианское осмысление проблем развития общества стимулировало

лучших учёных Русской Церкви совершать изыскания в области церковной социальной доктрины.

Скептические взгляды христианских деятелей на перспективы экуменического движения и единения христиан порождали кризисные явления во Всемирном совете церквей. Эта кризисность усиливалась противоречиями политического характера, поляризовавшими участников межхристианского общения. Блоковое мышление того времени стремилось сепарировать страны и международную общественность, в том числе христианскую, на своих и чужих. Болезнь глобального противостояния и соперничества военных блоков, политических и социальных систем разделяла не только государства и нации, но и христианские объединения, которые по своему призванию должны были бы выполнять объединяющую роль.

Во **2 параграфе** содержится описание взаимодействия Русской Православной Церкви с региональными экуменическими объединениями, в том числе Конференцией европейских церквей, Национальным советом церквей Христа в США, Экуменическим советом церквей в Польше, Всеиндийской федерацией национальных протестантских церквей, Национальным советом церквей Японии, африканскими объединениями христианских церквей.

Приоритеты в развитии межцерковного сотрудничества были тесно связаны с интересами советской внешней политики: укреплением безопасности в Европе, развитием связей с христианскими кругами на североамериканском континенте в целях разрядки напряжённости между США и СССР, поддержкой антиколониальных национально-освободительных движений в Африке и процесса образования самостоятельных африканских государств на социалистической основе. При этом активные контакты церковных дипломатов с региональными межхристианскими объединениями служили также и интересам Московского Патриархата, поскольку помогали росту его международного веса и значения.

Параграф 3 посвящён исследованию практики участия Русской Православной Церкви в международном молодёжном христианском движении.

Церковная молодёжь из СССР была вовлечена в работу международных и национальных молодёжных христианских организаций, в том числе Всемирной студенческой христианской федерации, всеправославной молодёжной организации Синдесмос. Советские власти позволяли молодым представителям Русской Церкви участвовать в международных молодёжных встречах, при этом для самой Церкви в Советском Союзе была перекрыта возможность развивать служение в молодёжной среде.

В пятой главе **«Миротворческая деятельность Церкви и борьба за разоружение»** описываются деятельность Русской Православной Церкви на площадке Христианской мирной конференции, церковные усилия, направленные на защиту мира и прекращение региональных военных конфликтов, опыт межрелигиозных контактов с участием Московского Патриархата, нацеленных на достижение мирного сосуществования между народами.

В 1 параграфе содержится обзор и даются оценки вовлеченности представителей Русской Церкви в работу Христианской мирной конференции, усилиям руководства Отдела внешних церковных сношений по развитию пражского христианского мирного движения, подготовке и проведению всехристианских мирных конгрессов. Деятельность ХМК, обусловленная зависимостью организации от интересов СССР и стран социалистического лагеря в международной сфере, имела политическую составляющую. Последняя послужила развитию кризисных явлений в пражском христианском мирном движении, обострившихся вводом в Чехословакию в 1968 году союзных войск стран Варшавского договора в связи с событиями «Пражской весны». Митрополит Никодим трудился над преодолением раскола в ХМК, охватившего как центральный аппарат, так и региональные комитеты, и прошедшего по линии политического противостояния западных и социалистических стран. Иерарх способствовал нормализации пражского христианского мирного движения, придал ему новый импульс.

Во **2 параграфе** даётся обзор участия Русской Православной Церкви в борьбе за мир. Миротворческая повестка занимала одно из важнейших мест в международной деятельности Русской Православной Церкви. Над её реализацией трудились священноначалие, духовенство и активные миряне. В борьбу за мир был вовлечён и центральный церковный аппарат, и епархии, и приходы, как посредством участия в миротворческих мероприятиях и акциях, так и отчислений взносов в Советский фонд мира.

Советская пропаганда идей мира и дружбы между народами, в которую была вовлечена Русская Православная Церковь, имела политическую подоплёку. Однако это обстоятельство не умаляло значения миротворческих усилий Церкви, в которых отражалась её природа как умиротворяющей силы. Тема церковной борьбы за всеобщее разоружение, мирное сосуществование народов, против войн и насилия отражалась в богословии и церковном информационном пространстве. Официальные представители Московского Патриархата развивали отношения с международными миротворческими общественными объединениями и движениями, среди которых выделялся Всемирный совет мира, ставший вдохновителем всемирных конгрессов за всеобщее разоружение и мир, принимали участие в международных конференциях и конгрессах, посвящённых борьбе христиан за сосуществование и сотрудничество народов.

Московский Патриархат был вовлечен в деятельность советской общественности в защиту мира в её международном измерении, во взаимодействие с Советским комитетом защиты мира, Советским фондом мира, Советским комитетом за европейскую безопасность. Благодаря участию в инициативах советской общественности Церковь укрепляла своё положение в советском обществе, а сопричастность международному миротворческому движению позволяла ей преодолевать изоляцию внутри Советского Союза.

Параграф 3 посвящён рассмотрению места в миротворческой повестке Московского Патриархата региональных военных конфликтов, среди которых войны во Вьетнаме, Лаосе и Камбодже, индо-пакистанский конфликт, военные

действия, периодически вспыхивавшие между палестинцами и израильтянами, очаговые конфликты на африканском континенте. Русская Православная Церковь с миротворческой позиции отзывалась на региональные военные конфликты, обострившиеся в различных уголках планеты. Воззвания и обращения церковного руководства были проникнуты духом христианской заботы о мире.

Между советской внешнеполитической повесткой и активностью Русской Церкви в изучаемой сфере имелась связь. Церковная миротворческая деятельность рассматривалась советскими властями как элемент внешней политики СССР, что вынужденно придавало ей политическую окраску. Однако это не мешало деятелям Русской Церкви в борьбе за мир руководствоваться, прежде всего, евангельскими идеалами о мирном и добрососедском сосуществовании людей.

В 4 параграфе даётся обзор межрелигиозных контактов с участием Московского Патриархата, основным содержанием которых была совместная борьба за мир между народами. Русская Церковь имела опыт взаимодействия с межрелигиозными организациями и объединениями, среди которых Международный комитет по продолжению работы Всемирной конференции религиозных деятелей в защиту мира, Японский совет приверженцев религий в защиту мира, Всемирная конференция религий за мир, а также практику участия в международных миротворческих межрелигиозных конференциях и ассамблеях. Тем самым русская церковная дипломатия вносила важный вклад в развитие международного мирного движения.

Заключительная **шестая глава «Отношения Русской Православной Церкви и советского государства в международной сфере»** посвящена исследованию места и роли внешних связей Московского Патриархата в повестке международной политики Советского Союза, опыта взаимодействия Отдела внешних церковных сношений с Советом по делам Русской православной церкви (религий) при Совете Министров СССР, степени влияния внешней церковной деятельности на внутреннюю жизнь Русской Церкви.

В **1 параграфе** анализируется воздействие международной политики Советского Союза на внешние связи Русской Церкви, зависимость внешнецерковной повестки от внешнеполитической повестки советского государства. Советские власти контролировали международную деятельность Церкви, регулировали отдельные направления внешних церковных связей, от чего были несвободны и другие церкви, и религиозные общины СССР.

Между представителями Русской Церкви и советскими дипломатами за рубежом имелась практика сотрудничества, позволявшая Церкви решать многие сложные вопросы.

Монополия социалистической идеологии служила благоприятной почвой для развития «богословия революции», которое официальные церковные представители использовали на международном направлении в качестве демонстрации лояльности советским властям.

Во **2 параграфе** описывается опыт взаимодействия Отдела внешних церковных сношений с Советом по делам Русской православной церкви (религий) при Совете Министров СССР. У такого взаимодействия была формально-протокольная и содержательная составляющие. Совет был осведомлён о ходе и результатах проведения зарубежных мероприятий и встреч, содержании переговоров и бесед с участием представителей Русской Церкви, вмешивался в работу ОВЦС, кадровую политику Церкви на зарубежном направлении. Руководство Совета по делам Русской православной церкви и Комитета государственной безопасности сыграло главную роль в отстранении митрополита Крутицкого и Коломенского Николая (Ярушевича) от должности председателя ОВЦС. Отставка видного иерарха, а до неё уход со своего поста председателя Совета Г. Г. Карпова имели прямое отношение к новой религиозной политике советских властей – курсу на окончательное искоренение религии из жизни советского человека в целях построения коммунистического общества. Второй председатель ОВЦС митрополит Никодим (Ротов) занял проактивную позицию на внешнецерковном направлении, трудился над укреплением международного авторитета Церкви и

защитой её интересов, использовал внешние связи Церкви с целью не дать изолировать внутреннюю церковную жизнь от внимания международного сообщества.

Параграф 3 посвящён оценке степени влияния внешней церковной деятельности на внутреннюю жизнь Русской Церкви. Политика советских властей в религиозной сфере была направлена на улучшение международного имиджа Советского Союза как страны, в которой религия не преследуется, а гражданам созданы все условия для свободного исповедания веры, на формирование красивой советской религиозной витрины для зарубежных гостей, за которой скрывалась церковная разруха. Активная международная деятельность Московского Патриархата не сказывалась на государственно-церковных отношениях внутри СССР, но лишь позволяла сохранять незначительную часть монастырей, приходских храмов и духовных учебных заведений на территории Советского Союза, которую усилиями священноначалия удавалось связать с внешнецерковным служением.

Выводы формулируются в каждом параграфе, обобщаются в конце глав и подытоживаются в «**Заключении**».

По результатам исследования международной деятельности Русской Православной Церкви в 1960-1972 годах, которая осуществлялась в условиях тяжёлого положения Церкви в советском государстве, делаются следующие выводы.

Взаимоотношения Русской Православной Церкви с Поместными Православными Церквями отличались братским характером и доброжелательным настроем на сближение, готовностью московского церковного руководства оказать помощь и поддержку нуждающимся Церквям и отдельным церковным представителям. Примечательно, что такое усердие в межправославных контактах со стороны Московского Патриархата проявлялось не только в отношении Православных Церквей, осуществляющих своё служение на территориях стран социалистического лагеря, но в равной степени проявлялось и по отношению к Церквям Православного Востока на

территориях стран с иным социальным и политическим укладом. Таким образом, Русская Церковь стремилась расширить круг своих друзей, заручиться их поддержкой и доброжелательным к себе отношением. В условиях глобального противостояния двух основных политических, социальных и экономических систем – социалистической и капиталистической, влияние которых на содержание церковных отношений было неоспоримым, усилия Русской Церкви по поддержанию и развитию межправославных отношений становились её вкладом в укрепление богозаповеданного церковного единства, содействовали росту её авторитета в православном мире и на международной арене. Нужно признать, что межправославные связи стали консенсусным пунктом в повестке церковной и светской дипломатии. В ходе исследования не выявлено ни одного случая, когда бы советские власти признали нежелательным отношения Московского Патриархата с той или иной Поместной Церковью. Напротив, внешнеполитическая линия СССР предполагала активное участие Русской Церкви в общении с Автокефальными и Автономными Церквями, поскольку оно служило дополнительной опорой межгосударственных контактов.

Во всём строе межправославных отношений особое место принадлежало Константинопольскому Патриархату. В двусторонних и многосторонних церковных контактах была заметна конкуренция между Москвой и Фанаром. В исследуемый период ещё не устоялась ведущая роль Фанара, объединявшего под своим крылом греческие Православные Церкви. Москва, признавая первенство чести Константинопольского Патриарха и его право созыва межправославных встреч, в то же время умело использовала свои преимущества в межправославном общении: консолидируя вокруг себя Православные Церкви стран Восточной Европы, оказывая им помощь в урегулировании отношений с Фанаром, она становилась самостоятельным центром силы, способным продвигать и свою повестку, и свои интересы. Особенно это проявилось в ходе подготовки и проведения всеправославных совещаний, начиная с I Всеправославного совещания в 1961 году на о. Родос.

Конкуренция Московского и Константинопольского Патриархатов подпитывалась зависимостью той и другой стороны от влияния властей СССР и США, решавших посредством религиозной политики свои задачи.

Стратегия и тактика председателя Отдела внешних церковных сношений митрополита Никодима в области межправославных отношений прошли проверку на состоятельность в 1970 году, когда Московский Патриархат даровал автокефалию Православной Церкви в Америке. Хотя это решение и разделило православный мир на сторонников и противников американской автокефалии, что предвиделось руководством ОВЦС, однако не привело к разрыву в общении между Церквями.

Межхристианские связи с участием Московского Патриархата стали одним из существенных пунктов его международной повестки. Они, подобно межправославным отношениям, не были свободны от влияния со стороны национальных правительств, в том числе властей СССР. Этот тезис подтверждается географией межхристианских контактов: они особенно развивались в Европе, США, африканских и азиатских странах – сфере интересов Советского Союза. Руководство Московского Патриархата было заинтересовано в расширении круга христианских связей, что способствовало укреплению международного авторитета Церкви. Последний, в свою очередь, сдерживал советские атеистические власти в стремлении окончательно подмять под себя и уничтожить церковную организацию в СССР.

Межхристианское общение осуществлялось в двустороннем и многостороннем форматах, отличалось разнотеннофессиональным составом его участников. Партнёрами Русской Церкви выступали Римско-Католическая Церковь, Древние Восточные Церкви, протестантские деноминации. Уровень взаимоотношений с этими церквями не был одинаковым. Главное место в ряду межхристианских контактов с участием Московского Патриархата занимала Римско-Католическая Церковь. Это связано как с заинтересованностью руководства Отдела внешних церковных сношений развивать связи с Католической Церковью – влиятельной в западном мире, так и стремлением

советского руководства наладить отношения с Ватиканом, а эта задача была невыполнима без привлечения к её решению Русской Церкви. Католическая тема имела значение для Москвы и по причине нежелания допустить слишком большого сближения Фанара и Ватикана, что было равно нежелательно и для церковной дипломатии, и для дипломатии советской. Переплетение церковных и государственных интересов на католическом направлении привело к направлению наблюдателей Русской Церкви на Второй Ватиканский собор. Это решение было столь успешным для укрепления позиций Московского Патриархата на межправославном и православно-католическом направлениях, что в ходе II родосского Всеправославного совещания 1963 года победила точка зрения Москвы – направление или не направление делегатов на Собор Католической Церкви остается на усмотрение каждой Поместной Церкви. Такой итог родосской встречи воспрепятствовал Фанару обзавестись монополией на представительство Православия во взаимоотношениях с католиками.

Межхристианские контакты в исследуемый период отличались желанием взаимного узнавания, неподдельным интересом их участников к традициям духовного образования, организации монастырской и приходской жизни, богослужениям и обрядам церквей. Такие контакты осуществлялись посредством взаимных визитов в составе официальных делегаций, поездок отдельных церковных представителей, переписки, обмена богослужебной литературой и богословскими изданиями, церковной периодикой, академического сотрудничества.

В повестке отношений Русской Церкви с христианскими конфессиями важную роль играл богословский диалог, задачами которого стали знакомство с богословскими традициями и вероучительными позициями сторон, поиск возможных путей восстановления христианского единства.

Стремление к единению разрозненного христианского мира ярко проявилось в деятельности Всемирного совета церквей, региональных экуменических и молодёжных христианских организаций, в том числе с

участием представителей Русской Церкви. Руководство Московского Патриархата с большим вниманием относилось к развитию экуменического движения. Большое значение для нашей Церкви имело вступление в ряды ВСЦ в 1961 году. Это событие было подготовлено как размышлениями руководства ОВЦС о перспективах такого шага, так и соображениями политического характера, которые транслировало руководство Совета по делам Русской православной церкви. Несмотря на принадлежность инициативы членства Московского Патриархата в международной христианской организации советским властям, стремившимся противостоять западному влиянию в Совете, а также продвигать собственную повестку борьбы за мир и противодействовать антисоветской пропаганде, Русская Церковь использовала это членство в своих интересах. Во-первых, она вышла на международную христианскую площадку, получила трибуну, с которой церковный голос стал слышен во всём мире. Во-вторых, растущий в христианской среде авторитет Московского Патриархата заставлял советские власти принимать его во внимание при реализации политики в религиозной сфере. В-третьих, благодаря участию Русской Церкви в экуменическом движении западный мир узнавал о русском православии, открывал для себя его традиции.

Руководство Отдела внешних церковных сношений мыслило сближение христианских церквей на площадке ВСЦ с перспективой их единства лишь как результат достижения вероучительного единства между ними на основе Предания неразделённой Церкви эпохи первых семи Вселенских Соборов. Митрополит Никодим был увлечён идеей христианского единства, вкладывал в поиск его оснований личные силы, привлекал лучших богословов Русской Церкви. Время, в которое он жил и трудился, отличалось всеобщим романтизмом, мечтами о том, что усилия христианских деятелей рано или поздно приведут к достижению цели единения христиан. Однако движение Русской Церкви по экуменическому пути не предполагало готовности её священноначалия поступиться догматическим учением, равно как и воспринимать Всемирный совет церквей не в качестве объединения церквей, а

как некую «сверхцерковь». Сказанное характеризует интерес руководства ОВЦС к деятельности Комиссии ВСЦ «Вера и устройство». С одной стороны, богословский поиск основ христианского единства в ходе встреч участников Комиссии привлекал внимание московских церковных представителей, в том числе митрополита Никодима, а, с другой, приводил к пониманию невозможности двигаться по пути пересмотра вероучения Церкви или принятия «Нового богословия», продвигаемого некоторыми участниками Комиссии. Такое положение дел настраивало председателя ОВЦС на рациональный подход к работе на площадке ВСЦ, который выражался в налаживании и укреплении контактов с христианскими деятелями, продвижении позиции и интересов Русской Церкви по вопросам войны и мира, устройства общества, социальной справедливости.

Участие Московского Патриархата в борьбе за мир не было церковной инициативой, но побуждалось и направлялось властями. Русская Церковь должна была объединять вокруг себя сторонников мира и разрядки международной напряжённости, и, таким образом, помогать решению внешнеполитических задач советского государства. О церковной зависимости от советской миротворческой повестки свидетельствует тот факт, что Церковь последовательно поддерживала позицию и конкретные шаги властей, направленные на запрещение ядерных испытаний, преодоление Карибского кризиса, урегулирование региональных военных конфликтов, в частности, во Вьетнаме. Впрочем, государственным интересам в сфере миротворчества служила не только Русская Церковь, но и другие церкви и религиозные общины Советского Союза, а также общественность. В то же время, борьба Церкви за мир и разоружение соответствовала церковной миссии прекращения войн и насилия, примирения людей. Церковные представители становились участниками различных международных миротворческих конференций и встреч, выступали с докладами на тему роли Церкви в борьбе за мирное сосуществование народов, входили в состав международных миротворческих организаций. Среди таких организаций особенно выделялась Христианская

мирная конференция, объединявшая в своих рядах христианские церкви преимущественно государств социалистического лагеря и развивающихся стран, а также лояльных представителей христианских церквей Запада. Как чехословацкая инициатива, ХМК при поддержке правительства СССР и других социалистических стран превратилась в организацию, ориентированную в своей деятельности на политическую повестку. Это обстоятельство рождало критику в адрес ХМК со стороны западных христианских деятелей, готовило почву для кризиса в организации. Обострение кризиса произошло в 1968 году в связи с событиями в Чехословакии. Митрополит Никодим, входивший в руководящий состав ХМК вплоть до поста президента, приложил силы для того, чтобы сохранить целостность организации в орбите интересов социалистических стран.

Миротворческая деятельность стала, пожалуй, единственным направлением международной активности Русской Церкви, в котором проявилась её тесная связь с советской общественностью. Церковные представители входили в Советский комитет защиты мира, Советский фонд мира. Совместная миротворческая работа укрепляла позиции Церкви в советском обществе.

Внешние церковные связи в исследуемый период были прочно вплетены в международную политику Советского Союза, служили продвижению её повестки. Власти контролировали международные церковные контакты посредством Совета по делам Русской православной церкви (религий), а по ряду важных направлений и принципиальных вопросов оказывали прямое воздействие на Церковь, добиваясь нужных для себя решений. Однако государство не лишало Церковь и права на инициативу во внешних контактах. Этим правом пользовалось руководство ОВЦС, предлагая обучение иностранных студентов в духовных школах Русской Церкви, проведение богословских беседований, обмен церковными делегациями. Однако и такие инициативы требовали согласования на высшем партийном уровне, а также предполагали неизменный контроль со стороны Совета. Последний хотя и

служил промежуточной инстанцией между ЦК КПСС и Московским Патриархатом, однако существенно влиял как на внешнецерковную деятельность, так и на кадровую политику Церкви. Руководство Совета было одним из организаторов устранения митрополита Николая (Ярушевича) с поста председателя ОВЦС.

Митрополит Никодим, ставший вторым председателем Отдела, занял иную по сравнению со своим предшественником позицию в отношении внешних церковных связей. Он стал активно расширять международные контакты Церкви, что привело к росту её веса и авторитета в зарубежной, в первую очередь христианской среде. Такая тактика позволяла не допустить изоляции Церкви внутри Советского Союза, где ей угрожала агрессивная антирелигиозная кампания. Митрополит Никодим следовал в русле советской внешней политики (иной возможности у него не было), продвигая, при этом, и церковные интересы.

Мы не можем переоценивать значение внешних церковных связей для сохранения церковной организации в Советском Союзе. Международная церковная активность не могла повлиять на изменение политики государства в отношении Церкви. Священноначалию удавалось отстоять от закрытия и разрушения только те храмы и монастыри, духовные школы, которые оказались связаны с внешнецерковной деятельностью. Власти стремились оставить Церкви лишь некоторый минимум, который бы служил цели демонстрации иностранным гостям несуществующей в действительности религиозной свободы в СССР.

Церковь существовала в границах коридора возможностей, установленного для неё правительством. Однако и в таких условиях митрополит Никодим служил церковному благу. Архипастырь пытался придать партнёрский характер церковно-государственным отношениям в международной сфере. Смелой мечтой иерарха было распространить этот опыт на отношения государства и Церкви внутри советского общества. Однако 1960-е – начало 1970-х годов такого шанса не представили. Лишь спустя тринадцать

лет после кончины митрополита Никодима его замыслы в отношении церковно-государственных отношений были воплощены в жизнь. Вторым председателем ОВЦС был способен заглянуть далеко за горизонт современности, а его дипломатическая прозорливость даже в тяжёлые годы хрущёвских гонений на Церковь позволяла разглядеть грядущую церковную зарю.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Звонарёв С., прот. К вопросу о характеристике отношений между Русской и Элладской Православными Церквями в 60-х – начале 70-х годов XX века // Богословский вестник. 2023. № 3 (50). С. 284-303;
2. Звонарёв С., прот. Взаимоотношения Московского и Иерусалимского Патриархатов в 60-е – начале 70-х годов XX века по материалам церковных и государственных архивов // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2023. № 4 (21). С. 41-53;
3. Звонарёв С., прот. Автокефалия Православной Церкви в Чехословакии в свете отношений с Московским Патриархатом в 1960-х – начале 1970-х годов по данным архивных церковных источников // Богословский вестник. 2023. № 4 (51). С. 185-207;
4. Звонарёв С., прот. Отношения Московского Патриархата и Финляндской Автономной Православной Церкви в 1960-е – начале 1970-х годов по данным церковных источников // Ипатьевский вестник. 2024. № 1 (25). С. 84-93;
5. Звонарёв С., прот. Московский и Антиохийский Патриархаты в повестке Отдела внешних церковных сношений под руководством митрополита Никодима (Ротова) // Богословский вестник. 2024. № 1 (52). С. 214-232;
6. Звонарёв С., прот. Русская и Грузинская Православные Церкви в годы председательства в Отделе внешних церковных сношений митрополита

- Никодима (Ротова) // Ипатьевский вестник. 2024. № 3 (27). С. 63-70;
7. Звонарёв С., прот. «Мост через девятивековую пропасть»: попытки установления диалога Православной и Римско-Католической Церквей в 60-х годах XX века // Богословский вестник. 2024. № 2 (53). С. 77-90;
 8. Звонарёв С., прот. Региональные военные конфликты и межрелигиозные контакты в миротворческой повестке Московского Патриархата в 1960-е – начале 1970-х годов // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2024. № 2 (23). С. 55-71;
 9. Звонарёв С., прот. Участие Русской Православной Церкви в деятельности Христианской мирной конференции в 1960-1972 годах // Вопросы теологии. 2024. Т. 6, № 2. С. 366-385;
 10. Звонарёв С., прот. Участие Московского Патриархата в подготовке православно-англиканского богословского диалога // Богословский вестник. 2024. № 3 (54). С. 207-220;
 11. Звонарёв С., прот. Документальные свидетельства о взаимоотношениях Русской и Румынской Православных Церквей в годы председательства в Отделе внешних церковных сношений митрополита Никодима (Ротова) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2024. № 48. С. 222-235;
 12. Звонарёв С., прот. Отношения Русской Православной Церкви с Армянской и Маланкарской церквами: вклад московской церковной дипломатии во главе с митрополитом Никодимом (Ротовым) // Ипатьевский вестник. 2024. № 4 (28). С. 73-84;
 13. Звонарёв С., прот. Контакты Московского Патриархата с региональными христианскими объединениями и международными молодёжными христианскими организациями в годы председательства в Отделе внешних церковных сношений митрополита Никодима (Ротова) // Христианское чтение. 2024. № 4. С. 352-370;
 14. Звонарёв С., прот. Наблюдатели Русской Православной Церкви на Втором Ватиканском соборе // Вопросы теологии. 2024. Т. 6, № 4. С. 532-558;
 15. Звонарёв С., прот. Уравнение с несколькими неизвестными: автономия

Японской Православной Церкви в контексте американской автокефалии по данным церковных архивных источников // Вестник исторического общества Санкт-Петербургской духовной академии. 2024. № 4 (20). С. 64-71.

Статьи, опубликованные в научных журналах из общецерковного перечня рецензируемых изданий:

1. Звонарёв С, прот. Американская автокефалия по документам архива Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата // Церковь и время». 2023. № 2 (103). С. 103-150;
2. Звонарёв С., прот. Отношения Московского и Константинопольского Патриархатов в 1960-е – начале 1970-х годов по материалам архива Отдела внешних церковных связей // Церковь и время. 2023. № 3/4 (104). С. 185-205;
3. Звонарёв С., прот. Взаимоотношения Московского и Александрийского Патриархатов в 1960 – 1972 гг. по данным церковных архивных источников // Вестник церковной истории. 2023. № 3/4 (71/72). С. 217-234;
4. Звонарёв С., прот. Отношения Русской Православной Церкви и Римско-Католической Церкви в 1960-х – начале 1970-х гг. // Церковь и время. 2024. № 1 (105). С. 117-156;
5. Звонарёв С., прот. Борьба Московского Патриархата за русское монашеское присутствие на Афоне в 1960-х – начале 1970-х годов // Церковь и время. 2024. № 2 (106). С. 126-154;
6. Звонарёв С., прот. Участие Русской Православной Церкви в международном движении сторонников мира в 1960-х – начале 1970-х гг. // Aspiratio. Журнал церковно-гуманитарных исследований. 2024. Т. 1, № 2. С. 80-103;
7. Звонарёв С., прот. «Помочь растущему единству между Русской и Англиканской Церквами»: обзор и характеристика контактов Русской Православной и Англиканской Церквей в 1960-х – начале 1970-х гг. // Церковь и время. 2024. № 3 (107). С. 123-152.